

★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

ГАЛЛАДИ

КРЫСА

СУХИНОВ

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ГАМИЛЬТОН

**ЗВЕЗДНЫЙ
КЛОНДАЙК**

Звездный Волк

Сергей Сухинов
Звездный Клондайк

«Мульти Медиа»

2001

Сухинов С. С.

Звездный Клондайк / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа»,
2001 — (Звездный Волк)

ISBN 5-04-002994-2

Вихрь самых невероятных событий вновь захватывает Моргана Чейна, землянина по крови и Звездного Волка по рождению. Ради спасения Варги, планеты бывших космических пиратов, он должен победить в выборах Шерифа, некоронованного короля Звездного Клондайка. Нов скоплении из пятидесяти тысяч созвездий ему противостоят не только местные князья, но и слуги таинственных врагов галактики...

ISBN 5-04-002994-2

© Сухинов С. С., 2001

© Мульти Медиа, 2001

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Сухинов

Звездный Клондайк

Часть I

Глава 1

Адмирал Флота Претт выслушал обстоятельный доклад Чейна, не поднимая глаз. Поначалу он лишь недовольно постукивал пальцами по полированной крышке стола, а под конец рассказа молодого полковника Претт пришел в явное замешательство. Он машинально пододвинул к себе коробку с сигарами, но та, к его удивлению, оказалась пуста.

Чейн достал из кармана портсигар и протянул его командующему Флотом. Претт ответил мрачной усмешкой.

– Только не вздумай убеждать меня, Чейн, что мои сигары выкрал кто-то из оборотней-нейнов. Послушать тебя, так теперь во всем, даже в обычной безалаберности адъютантов, отныне надо видеть происки неведомой Третьей силы!

Чейн добродушно улыбнулся.

– Кто знает, господин адмирал, насколько далеко простирается коварство наших врагов? На вашем месте я взял бы у всех офицеров Флота анализ крови – так, на всякий случай. Конечно, я просто шучу. Если верить покойному Гербалу, новые нейны еще не сумели пробраться на вашу Базу.

– Покойному? – возмутился Претт. – Чейн, будь добр, выбирай слова поточнее. Скажем: биоробот испортился, вырубился, пришел в негодность... Как еще говорят о машинах, которые пора выкинуть на свалку? Но не умер же!

Чейн хмыкнул.

– Вам просто не довелось разговаривать с этим парнем, господин адмирал. Полная, я бы даже сказал, совершенная имитация человека! Только вот его возможности куда обширнее, чем даже у нас, Звездных Волков. Силища – невероятная! Реакция – мгновенная! О способности Гербала быстро изменять внешность я уже и не говорю. Помните мое слово, господин адмирал: те двое супернейнов, которых успели создать неведомые Владыки, еще попортят кровь Федерации! Страшно подумать, на что могут оказаться способны эти твари...

– Посмотрим, – холодно заметил адмирал, вертя в руках незажженную сигарету. – Жаль, что ты не догадался захватить останки Гербала с собой. Нашим ученым было бы над чем поломать свои академические мозги. Чейн развел руками.

– Там такое творилось... Город мог в любую секунду превратиться в ядерный котел! Слава богу, нам удалось уйти от эпицентра взрыва на два километра, иначе космобот просто разметало бы ударной волной на кусочки!

– Сдается мне, Морган, ты произносишь одну фразу, а еще две держишь в уме, – суровым тоном заметил Претт. – И это мне чертовски не нравится.

– О чем вы, господин адмирал? – простодушно округлил глаза Чейн.

– Ты дурачком не прикидывайся, пират! – рявкнул Претт и с силой ударил кулаком по столу. – Нужны примеры? Пожалуйста, сколько угодно. Например, ты заявляешь, что летишь на Арку якобы ради любезного твоему сердцу разбойника по имени Банг. Мол, без этого головореза на мирах Клондайка ну просто делать нечего...

– Я ничего такого не говорил! – запротестовал Чейн.

– Говорил, да еще как убедительно. Мне бы, старому дураку, насторожиться, да куда там – по горло хватает более важных дел. Ладно, думаю, чем бы это варганское дитя ни тешилось, лишь бы не мешалось у Флота под ногами. А ты, как оказалось, летел на Арку с дальним прицелом.

– Каким таким прицелом? – насупился Чейн.

– А Мила – это что, шуточки? Ты представляешь, что случится, когда я попрошу у красавчика Рендвала временно перевести одного из его лучших агентов в состав Патруля?

– Ничего, Рендвал как-нибудь перебьется, – жестко усмехнулся Чейн. – Понимаю, что ВР куда больше хотелось бы иметь в Патруле своих *тайных* агентов. Но уж пускай потерпит до поры до времени. И потом, разве все мы не делаем одно общее дело? А по поведению Рендвала этого никак скажешь. ВР наверняка знает о Границе куда больше, чем все ваши прежние Патрули вместе взятые, – почему бы не поделиться со мной хотя бы частью секретов?

Адмирал Претт наконец закурил. Сделав две глубокие затяжки, он взглянул на гостя веселыми, по-стариковски чуть слезящимися глазами.

– Как же, поделятся они... Ты, наверное, уже и сам догадался, Морган, что Рендвал всячески подсиживает меня. И не только меня – у этого парня много целей, и для достижения каждой он собрал по доброму чемодану компромата. Как только появится удачный повод, вся эта грязь выльется в эфир Земли и Веги, а оттуда мигом распространится по всей Федерации! Иди потом, доказывай, что ты не верблюд. Хотя и мы не дремлем...

– А что же высшее командование? – поинтересовался Чейн.

– Хм-м... оно обо всем знает и терпит. Наверное, в Штабе считают, что адмиралы должны грызться между собой, это все же лучше, чем их же попытки войти в сговор против начальства. Так или иначе, на помощь Рендвала тебе особо полагаться не стоит. Да и кто его упрекнет в случае чего? Ведь Звездный Патруль по твоей милости не часть Флота или ВР, а *независимая сила*.

– Тем более за ней нужен пригляд, – усмехнулся Чейн. – Я бы на вашем месте так и объяснил Рендвалу ситуацию, а затем порекомендовал отпустить Милу на вольные хлеба. Но с обязательством предоставить ВР подробнейший секретный доклад о первом рейсе Патруля вдоль Границы.

– Ладно, не учи ученого, – добродушно заметил Претт. – С Рендвалом я как-нибудь договорюсь. С ним-то мы действительно делаем одно общее дело. А вот чего добиваешься ты, Чейн?

Признайся – не только Банг и Мила тебя интересовали! Ты искал подходы к Третьей силе, верно?

– Сложный вопрос... – уклончиво ответил Чейн. – Вот вы минуту назад совершенно справедливо заметили, что я представляю независимый Звездный Патруль. Заметьте – *независимый*! Именно поэтому я не считаю нужным никого до конца посвящать в мои планы, в том числе и вас. (Претт даже крикнул от возмущения.) А насчет Третьи силы – это вы верно отметили. Мне очень хотелось бы взглянуть на парней, обладающих этаким могучей психической силой! Но, увы, не сложилось... Зато теперь производство новых нейнов остановлено на корню. И, если верить Гербалу, против нас на Границе будет действовать не больше тысячи этих тварей. А послушайся я вас да отправься сразу же в Клондайк, эта армия со временем выросла бы во много раз. И мы бы могли только гадать, существует ли Третья сила на самом деле или это плод распалившегося воображения некоего бывшего пирата с Варги.

Претт прищурился и задумчиво взглянул на молодого полковника.

– Положим, нет никаких доказательств того, что таинственные Владыки на самом деле смогли стартовать на своем корабле прямо из ядерного котла. Это чудо видел лишь ты один – да и видел ли? Никакое известное нам силовое поле не могло бы спасти корабль от мгновен-

ного разрушения! Наверняка найдутся здравомыслящие люди, которые скажут: как можно полагаться на такого типа, которому мерещится всякая чертовщина?

Чейн невесело рассмеялся, поняв, в какой угол загоняет его хитроумный Претт.

– А психоизлучение чудовищной силы – оно мне что, тоже привиделось? Понимаю, ни Банг, ни тем более Рангор с Гваатхом для вас не свидетели. Но Миле-то вы должны поверить?

Старый адмирал выжидательно смотрел на молодого варганца, и тому пришлось продолжить:

– Хорошо, я готов поделиться с вами кое-какими соображениями...

– Уж сделай такую милость, Морган, – сухо заметил Претт, с отвращением гася недокуренную сигарету.

– У меня есть одно подозрение... Словом, я не исключаю, что неведомыми Владыками могут оказаться каяры. Это обитатели планеты Хланн из темного скопления, расположенного в сорока световых лет от Отрога Арго. Об этих существах мало кто знает даже в нашем Отроге, и тем не менее каяры – едва ли не самый богатый народ в галактике. Однажды...

Чейн подробно рассказал адмиралу о том, как два года назад он подбил Джона Дилулло и других наемников совершить рейд на Хланн ради похищения Поющих Солнышек.

– Понимаете, господин адмирал, мне эти каяры сразу же показались весьма странными существами, – заключил свой рассказ Чейн. – Во-первых, они обитают фактически за пределами галактики, в блуждающем темном скоплении, в основном состоящем из мертвых солнц. В таких скоплениях обычно не встретишь не то что разумной жизни – примитивного лишайника не найдешь! Во-вторых, они ведут необычный, закрытый образ жизни и в то же время собирают всеми правдами и неправдами самые значительные сокровища и произведения искусств со всей галактики. Согласитесь, такое могут позволить себе лишь существа, мнящие себя выше всех остальных народов. В-третьих, именно каяры впервые угостили нас с Гваатхом жутким психоизлучением, подобным тому, каким нас угощали в Хреновом ущелье и в старом аркунском городе. В-четвертых...

– В-четвертых, эскадре Звездных Волков удалось без особых хлопот разделаться с каярской обороной и захватить сокровищницу Хланна, – прервал его Претт. – Почему же каяры не использовали против вас свои нейтрализующие лучи?

Чейн насупился – старый адмирал сразу же указал на самое слабое место его гипотезы.

– Не собираюсь навязывать вам мои домыслы, господин адмирал, – немного обиженным тоном промолвил он. – Но все же замечу: каяры просто не ожидали, что на их миры кто-то осмелится напасть. Точно по такой же причине многие хорошо вооруженные корабли Федерации проигрывали схватки куда более слабым эскадрильям Звездных Волков. Ваши астронавты не могли поверить в то, что кто-то отважится встать у них на пути – вот и проигрывали бой за боем. То же самое могло произойти и с каярами. Впрочем, я уверен – эти существа сделали правильные выводы из варганского нашествия.

– Хм-м... опять что-то не договариваешь, Чейн, – недовольным тоном заметил Претт. – А надо было бы признаться, что именно ваш дурацкий поход за сверкающими камешками мог подтолкнуть каяр к решительным действиям. Мол, до чего обнаглели эти люди, раз осмелились напасть на Хланн! Надо срочно клепать армию из суперроботов на Закрытых мирах. А потом их можно тайно направить на Границу и с их помощью натравливать Федерацию на Империю хеггов – и наоборот, пока дело не закончится грандиозной войной. Вот тогда-то каяры открыто выйдут на арену как новые хозяева галактики. Может такое быть?

Чейн нехотя кивнул. Казалось, старик Претт видит его насквозь.

– Может. Хотя мне кажется, что фабрики по производству биороботов появились в старых городах Арку не два года назад, а гораздо раньше. Но утверждать этого я не могу.

– Ладно, – после долгой паузы сказал Претт. – Твоя гипотеза не столь уж и плоха. О каярах нам кое-что известно. Слыхал о радите?

– Да. Говорят, что каяры разбогатели, торгуя именно этим редчайшим трансурановым элементом.

Претт усмехнулся. Он встал из-за стола, подошел к массивному стальному сейфу и достал из него небольшую коробочку. Открыв ее, адмирал высыпал на ладонь несколько сверкающих патронов.

– Эти патроны начинены радитом, – объяснил он. – Каждый из них может разнести в клочья самый совершенный танк. И, что очень важно, уровень радиации при взрыве подобного заряда настолько низок, что буквально через час после падения радитовой бомбы на месте воронки можно хоть пшеницу сеять. Идеальное оружие для завоевания новых миров! В космосе же снаряды с радитом в сорок раз мощнее обычных ядерных боеголовок той же массы. Понимаешь, что это значит, Морган?

Но у нас на Флоте, увы, такого оружия пока немного. Радит чертовски дорог, и мы до сих пор его приобретали лишь через третьи руки. Когда запахло войной с хеггами, ВР взялась за торговцев радитом всерьез и через них вышла на каяр. Рендвал послал на Хланн лучших своих агентов, но никто из них не вернулся. В Штабе сейчас всю обсуждают план рейда в темное скопление за Отрогом Арго – скажем так, с очередной дружеской миссией. Почему? Да потому, что больше половины членов Совета Федерации не доверяют мирному договору с Империей и хотели бы на всякий случай подкрепить его радитовым оружием. Понимаешь, Чейн, чем может обернуться дело, если каяры и вправду та самая Третья сила, которая не дает тебе покоя?

Чейн открыл рот, но вскоре закрыл, ощущая сухость в горле. Секреты Федерации, в которые его внезапно посвятил адмирал Претт, навевали на него тоску. Так вот почему Флот не покидал окрестностей Отрога Арго! Конечно, Федерация желала держать под контролем все то, что происходит на Варге. Но оказалось, что у Флота была и иная цель – Хланн...

– Черт побери... – наконец-то сипло выдавил он из себя.

– Вот именно, – иронически заметил Претт. – Это я и хотел сказать, когда ты вдруг решил поведать мне о своих драгоценных соображениях. Да ты понимаешь, Чейн, какую ценную информацию едва не скрыл от нас? Мы даже не подозревали о том, что каяры тайно шапстают по галактике.

Больше того, они, кажется, использовали Арку для производства армии могучих биороботов! Если каяры на самом деле хотят играть в галактике роль Третьей силы, то наш рейд на Хланн приобретает совсем иной смысл. А ты, чертов пират, сидишь на своих дурацких тайнах и радуешься, какой ты умный и независимый...

Чейн почувствовал, что краска приливает к его лицу. Разговор с Преттом обернулся совершенно неожиданной стороной. Похоже, он действительно вел себя как мальчишка... Но, с другой стороны, разве Претт раньше хотя бы намекал ему о планах Штаба?

– Я не гадалка, господин адмирал, – наконец раздраженно выпалил он. – Откуда мне знать, что у Федерации свой интерес к каярам? И как быть с вами до конца откровенным, адмирал, раз вы сами сообщаете мне лишь то, что считаете нужным? Вот так и получилось, что мы оба доигрались в молчанку... Хотя все это – еще не факт. Не исключено, что каяры здесь вовсе ни при чем.

И он рассказал о следах, оставленных неведомыми Владыками на стальных полках сейфа. Претт только рукой в ответ махнул.

– Чепуха, – заявил он. – Еще неизвестно, кто эти следы оставил и когда. Может, сейф вскрывал какой-нибудь робот? Или даже один из этих трех супернейнов? Больше ты ничего не хочешь рассказать мне, полковник? – Чейн покачал головой. – Ладно, будем считать, что твой доклад оправдал двухнедельную задержку с рейдом в Клондайк. И буду справедлив – не один только доклад! Если бы ты знал, как бушевал наш общий приятель Рендвал, когда услышал о ядерном взрыве на Арку! Именно ВР, а не кто другой, прошлапила секретные

фабрики по производству нейнов. Так что Миле на самом деле полезно убраться куда-нибудь подальше от своего разъяренного шефа. А ты, полковник, заслужил награду.

Претт открыл ящик стола и запустил туда руку. Чейн презрительно улыбнулся, ожидая увидеть пачку галактических кредитов. Но, к его огромному изумлению, адмирал вынул из ящика маленькую хрустальную коробочку. Открыв ее, он достал... золотистую многоугольную звезду!

Чейн не сразу сообразил, что следует немедленно встать и вытянуться в струнку. Когда он наконец это сделал, Претт подошел к нему и прикрепил звезду к кителю молодого варганца.

– Полковник Патруля Морган Чейн, – торжественным тоном произнес Претт, – награждаю вас орденом Золотой Звезды третьей степени за успешное проведение рейда в систему Альбейна. Надеюсь, эта ваша первая в жизни награда не станет последней. Жду еще более успешных результатов от первого рейда Патруля!

Чейн пробормотал неизвестно откуда пришедшие на ум слова благодарности. Орден? Ему, бывшему космическому пирату, проклятому варганцу, которых до недавнего времени принято было казнить без суда и следствия в любой части галактики? Невероятно! Даже звание полковника и преподнесенная ему форма не поразили его столь сильно. Нет слов, китель ему понравился как удобная и нарядная одежда, не более. Но орден... Наверное, преподобный Томас Чейн был бы доволен, узнав, что его единственный отпрыск после многих лет беспутной жизни сумел добиться такой награды! Ну а матушка уж наверняка бы залилась слезами, глядя на любимого сына...

Чейну стало слегка тошно от таких благостных видений. Он пожал протянутую ему руку, а затем набрался наглости и сказал:

– Очень скоро у Патруля появятся *свои* награды. И тогда я буду рад отметить вашу помощь, адмирал, в создании нашей армады. Будьте уверены, что для такого случая у Патруля найдется орден *первой степени*.

Претт изумленно приоткрыл рот. Не дав адмиралу разразиться вполне предсказуемыми фразами, Чейн четко повернулся и строевым шагом вышел из кабинета. На его лице светилась довольная улыбка. Да, конечно же, он нахамил старому адмиралу, и это его никак не красит. Но, черт побери, до чего же в один жуткий миг ему захотелось превратиться из матерого волка в домашнего пса и радостно завилать хвостом в ответ на ласку сурового, но справедливого хозяина! Нет, такие игры не для него, и у адмирала Флота не должно быть никаких иллюзий на этот счет.

Спустя полчаса «Врея» покинула орбиту Ледяной планеты и взяла курс на созвездие Змееносца.

Глава 2

– Что? Альрейвк заперся в своей каюте и не желает оттуда выходить? – возмутился Чейн, строго глядя в расстроенное лицо Рутледжа. – Почему?

– Поди сам да спроси... – буркнул радист и, тут же опомнившись, вытянулся в струнку перед командиром корабля: – Никак не могу знать, господин полковник.

– Ты объяснил хеггу, что на два часа пополудни назначен первый сбор экипажа в кают-компаний?

– Так точно, капитан! Но хегг ответил какой-то длинной шипяще-свистящей фразой. Я не понял ни слова, но и так было ясно, что господин дипломат послал меня... то есть он ужасно разозлился.

Чейн нахмурился. Причину недовольства высокородного хегга понять было нетрудно. Альрейвк выказывал свое раздражение еще на пути с Арку к Ледяной планете, когда Чейн лишь в общих чертах рассказал ему о странных событиях в окрестностях Конической горы. А уж когда он, Чейн, в одиночестве полетел на базу Флота, чтобы там встретиться тет-а-тет с адмиралом, хегг еще больше захандрил. Он заявил, что все это напоминает ему самый обыкновенный сговор людей и варганцев, а также саботаж мирных соглашений. Затем он наглухо заперся в своей каюте и не отзывался ни на какие звонки по интеркому. Дело шло к тому, что единственный представитель Империи в первом экипаже Патруля вообще мог пожелать выйти из игры. А этого нельзя допускать ни в коем случае!

– Передай всем, что сбор откладывается до двух тридцати, – попросил Чейн Рутледжа, а сам поспешил в конец коридора. Там находилась особая бронированная дверь с встроенным в нее видеотелефоном. Ее устанавливали техники-хегги, и они же полностью переоборудовали просторную сдвоенную каюту согласно вкусам высокородного дипломата. С момента старта «Вреи» эта каюта считалась частью суверенной территории Империи, и шутить с этим не стоило. Альрейвк на корабле имел особый статус, который был оговорен специальным Соглашением на сорока двух страницах убористого текста. Причем перечень прав высокородного хегга занимал сорок с половиной страниц и состоял из двухсот сорока пяти параграфов с многочисленными подпунктами. Кроме того, на обороте титульного листа крупным шрифтом были изложены гарантии Патруля по обеспечению безопасности своего бесценного пассажира. И лишь в самом конце документа несколько строк было уделено обязанностям Альрейвка. А именно: дипломат должен был в любое время дня и ночи общаться с капитаном корабля – но лишь по интеркому и только по личной просьбе последнего, изложенной в письменном виде согласно прилагаемой стандартной форме. Также высокородный хегг обязывался не разжигать в своей каюте открытого огня, не провозить каких-либо диких и домашних животных, а также не производить на корабле взрывов любого вида, включая праздничные петарды и фейерверки.

Разумеется, ни о каком обязательном участии Альрейвка в совещаниях экипажа, общих корабельных работах или, не дай бог, боевых действиях в Соглашении и речи не шло. Через каждые две строчки там подчеркивалось, что Альрейвк носит лишь статус Наблюдателя и потому капитану и всему экипажу следует сдуть с него все пылинки и при малейшей опасности защищать всеми возможными средствами. В одном из параграфов даже настоятельно требовалось, чтобы в случае обстрела крейсера противником не менее 3 (трех) членов экипажа должны прикрывать Альрейвка своими телами, закованными в специальные бронежилеты. Ну и так далее, все в таком же роде тихого бреда. Но Чейну тем не менее пришлось поставить под всей этой галиматьей свою подпись (внизу каждой страницы, а также дважды – на титульном листе).

Тяжело вздохнув, Чейн подошел к бронированной двери и нажал на красную кнопку сигнала вызова.

Прошло минуты три, прежде чем на маленьком мониторе, подвешенном над косяком на суставчатом шарнире, зажегся голубой свет. С легким скрипом он пришел в движение, словно змея, опустился к голове Чейна и долго «оглядывал» варганца со всех сторон, будто желая удостовериться, не скрывается ли под личиной капитана тяжело вооруженный террорист. Только потом на экране появилось массивное, по-лошадиному вытянутое лицо хегга. Тяжелая квадратная челюсть придавала ему устрашающий звериный вид, но благородный высокий лоб, а также большие, проникновенные глаза говорили о незаурядном разуме космического кентавра. Желтые волосы на голове Альрейвк были заплетены в сотни тонких косичек, а из макушки торчали два гибких серебристых жгутика с блестящими шариками на концах. Насколько Чейн понял, это были вживленные в череп высокородного хегга особые антенны, позволяющие ему поддерживать телепатическую связь с другими высокородными хеггами, находящимися на мирах Империи в созвездии Гидра. – Чем могу быть полезен, господин капитан? – сухо произнес Альрейвк на дребезжащем, присвистывающем галакто.

Чейн постарался изобразить на лице улыбку по приветливее.

– Господин Альрейвк, сейчас не время для ваших дипломатических церемоний! – воскликнул он. – Корабль часа через три войдет в зону гиперпрыжка, и мы отправимся к Змееносцу. Согласно корабельному Уставу, я должен провести общий сбор членов экипажа и формально представить их друг другу. Да не так уж формально, поскольку среди нас есть и новые люди...

– Вот именно – люди! – перебил его Альрейвк, трагически приподняв мохнатые брови. – Люди! Не мы, хегги, или прочие негуманоиды – а люди. Будьте добры, господин капитан, взглянуть на параграф 11-А-2 нашего взаимного Соглашения. Согласно этому параграфу, вы не имеете права включать в состав экипажа людей сверх заявленного ранее списка, тем более если они являются или являлись в недалеком прошлом воинами Флота Федерации или его гражданскими служащими. Помните? И тем не менее такой человек, пусть и всего лишь женского пола, появился на борту нашего корабля. Это недопустимо! От имени Совета высокородных хеггов я выражаю свой решительный протест!

– Ладно, пошлите на мое имя ноту протеста в двух экземплярах, – устало махнул рукой Чейн.

– В трех, господин капитан, в трех! А к ним будут присовокуплены копии радиogramм, которые я пошлю в Штаб Федерации и на базу Флота, лично адмиралу Претту!

– Валяйте, – разрешил Чейн. – Можно и Претту, хотя, мне кажется, одного Штаба вполне достаточно. Альрейвк...

– Вы забыли мой полный титул, господин капитан? – язвительно осведомился хегг. – Могу напомнить: господин Альрейвк, высокородный хегг в восьмом колене, Главный дипломат Империи, академик Дельрийского университета... Впрочем, про мой титул академика можно и не упоминать.

Чейн сердито сверкнул глазами.

– Вот именно академиком я и готов вас называть! – рявкнул он. – Для краткости! Тем более что насчет восьмого колена я так и не понял, с какой стороны эту штуку есть. Альрейвк, прекратите ваш дипломатический саботаж! Я знаю, что совершил бестактность, когда во время рейда на Арку слишком мало советовался с вами...

– Ах, вы, оказывается, все-таки советовались? – продолжал ехидничать хегг.

– Ну, хотел посоветоваться – какая разница? Разве вы забыли, что ваше... ну, наше замечательное Соглашение касается только рейда на Границу? Полет на Арку в этот рейд никак не входит. Весь рейс мы находились на территории Федерации, где вы – всего лишь гость, а отнюдь не Наблюдатель. Разве я был обязан советоваться с вами все это время?

Альрейвк задумался. Аргументы капитана показались ему вполне весомыми.

– Ладно, я готов прийти к трем часам по корабельному времени в кают-компанию, – после некоторой паузы согласился Альрейвк. – Не хочу нарушать ваши традиции, тем более что и на нашем флоте принято нечто подобное. Но вопрос насчет дополнительного члена экипажа остается открытым.

– Мы решим его в рабочем порядке! – приободрившись, воскликнул Чейн. – Черт побери, Альрейвк, мы с вами уже однажды сумели договориться, и это предотвратило галактическую войну. Неужели мы не сможем разобраться с какими-то пустяками?

– Посмотрим, – неопределенно ответил хегг и выключил монитор.

Чейн тихо, но выразительно выругался, взглянул на часы – в его распоряжении было еще сорок минут – и поспешил на техническую палубу. Там он встретил Селдона. Невысокий бортинженер, одетый в новехонький комбинезон, прохаживался по коридору, время от времени заглядывая в различные техотсеки. Вид у шотландца был вполне счастливым. Настолько счастливым, что Чейн невольно втянул воздух ноздрями и сразу же почувствовал легкий аромат виски.

Заметив капитана, Селдон ухмыльнулся и весело отсалютовал ему.

– Господин капитан, на вверенной мне техпалубе все в порядке! – А затем, расслабившись, добавил: – В первый раз вижу, чтобы в техотсеках было все в норме. Нигде нет ни следа ржавчины, нигде не течет масло или гидрожидкость, все приводы, от мала до велика, работают как часы... Неужели у нас в Федерации могут строить такие корабли? Черт побери, я не удивлюсь, если мы и на самом деле сможем пролететь полгалактики!

Чейн хотел было отчитать слегка подвыпившего бортинженера, но сдержался. В конце концов, он и сам был не прочь отметить начало первого рейда Патруля бокалом чего покрепче.

– Не расслабляйся, Патрик, – в меру нахмурившись, заметил он. – Через три часа мы уйдем в гиперпространство, и я бы не хотел, чтобы ты к тому времени задремал в каком-нибудь теплом уголке. И чтобы *такого* больше не повторялось, ясно?

Селдон пожал плечами – мол, какого такого? – но Чейн уже спешил к трапу, ведущему в трюм. Спустившись в просторный отсек, он стал пробираться по узким проходам между различных грузов. Миновав флайер и два вездехода, он настороженно огляделся по сторонам. Удостоверившись, что никто за ним не подглядывает, Чейн подошел к резервной холодильной камере, встроенной в стену трюма. Достав из нагрудного кармана ключ, он открыл массивную стальную дверцу и включил свет.

Гербал лежал на тележке, покрытой белоснежной стеклотканью. Чейн не без внутреннего содрогания приспустил покрывало и увидел заиндевевшее лицо нейна.

О том, что труп биоробота (можно ли назвать *это* трупом?) находится на борту «Вреи», а не оставлен на базе Флота, не знал никто. Чейн сознательно скрыл этот факт от всех остальных, включая даже Джона Дилулло. Почему, молодой варганец и сам не мог до конца объяснить. Какое-то предчувствие, то, что люди называют интуицией, заставило Чейна поступить именно так. Он не сомневался, что рано или поздно на Границе ему придется столкнуться лицом к лицу с новыми нейнами. Возможно даже, что его противником станет – не дай бог! – кто-то из тех двух супернейнов, которым Владыки поручили некие особые задания. Неплохо было бы подготовиться к этим поединкам как следует, а останки Гербала могли в этом очень пригодиться. Должны же быть у этих тварей свои слабые места!

Чейн опустил покрывало чуть ниже – и даже вздрогнул от неожиданности. Ему показалось, что рваная рана на груди биоробота заметно посветлела и приобрела какой-то иной вид. Или во всем виноваты густой иней и слабое освещение?

Чейн вдруг ощутил нечто вроде страха. Нет, он боялся не за себя и не за свой корабль. Чем-то иным, не мертвым и не живым, вдруг повеяло от тела (тела ли?) поверженного био-

робота. Что-то подобное он уже ощущал, когда неся на «саниях» по улицам разграбленной столицы Хланна и смотрел сверху вниз на груды парализованных тел каяр. Они казались внешне обычными людьми, но все же от них веяло чем-то бесконечно чужим. Ни один из гуманоидов и негуманоидов – а он встречал их многие тысячи на различных мирах! – не внушал ему подобного чувства. В чем тут дело?

Постояв еще минуту-другую, Чейн вновь накинуд на покойного (или *разрушенного*?) Гербала белое покрывало, выключил свет и вышел из холодильной камеры. Он запер замок и почему-то пожалел, что в дверце нет наружных запоров. Хотя, если здраво подумать, зачем? Или он на самом деле опасается, что мертвец (мертвец?) может ожить? Чушь, полная чушь!

И все же, вновь поднимаясь по трапу на вторую палубу, Чейн ощутил сильное желание этой же ночью, когда большая часть экипажа будет спать, вернуться в трюм и выбросить от греха подальше останки супернейна в космос. Это было бы очевидным малодушием и глупостью... Но разве люди не совершают время от времени нелогичные, нелепые поступки?

* * *

Ровно в три часа дня весь экипаж «Врей», включая дежурных Дювалье (которого сейчас заменял автопилот), Бихела и Селдона, собрался в просторной кают-компании. Чейн сидел за овальным столиком, испытывая вполне понятное волнение. Впервые он отправлялся в далекий рейд в качестве капитана большого, мощного корабля. И впервые у него был *свой* экипаж – да еще такой разношерстный! Один Альрейвк со своим замечательным Соглашением чего стоил! А Гваатх? А Рангор? А Мила? У самого папаши Дилулло голова бы пошла крУгом на его месте...

Бывший лидер наемников, а ныне заместитель командира корабля, скромно уселся на стуле чуть в стороне от Чейна и ободряюще ему улыбнулся: мол, ну давай, парень! Молодой варганец выжидал, и не напрасно – через несколько минут в кают-компанию вошел Альрейвк. Высокородный хегг был закован в золотистый силовой скелет, совсем необязательный здесь, на корабле, но все же придававший хеггу еще более солидный вид. Его мощное бычье тело едва протиснулось через широкую дверь, и сразу же в просторной кают-компании стало тесно и душно. В воздухе появился резкий, специфический запах хеггов. Мила, устроившаяся возле экрана телемонитора, брезгливо поморщилась, а Гваатх, сидевший в дальнем углу прямо на полу, немедленно начал шумно чесаться. Все остальные сделали вид, что ничего особенного не произошло.

Однако именно это и не понравилось хеггу. Выйдя в центр кают-компании, он обвел членов экипажа «Врей» возмущенным взглядом, а затем обратился к Чейну:

– Господин капитан, я требую, чтобы на вашем корабле соблюдались если не все тонкости дипломатического этикета, то хотя бы самые основные. Прежде всего все члены экипажа должны вставать при моем появлении, а также слегка склонять головы в знак того, что...

– Перебьешься, – злобно пробурчал Гваатх, продолжая чесаться уже обеими лапами. – Эй, Морган, дай этому коню флакон одеколона, да покрепче! Гваатх, то есть я, не выносит, когда в воздухе так воняет!

– Коню?! – взвизгнул Альрейвк, делая шаг назад, к двери.

– Ну, кентавру или как тебя там...

Дипломат от возмущения просто потерял дар речи. Воспользовавшись этим, Чейн повернулся и прошипел, яростно глядя на парагаранца:

– Встань на все четыре лапы! Встань, говорю!

Гваатх недовольно заворчал, но все же подчинился приказу. Приняв позу дикого обитателя лесов Парагары, он быстро поглупел и подобрел. Напрочь забыв о хегге, он принялся шумно ловить в своей густой шерсти назойливых блох.

Тем временем Дилулло как ни в чем не бывало встал со стула и низко поклонился Главному дипломату Империи.

– Счастлив вас приветствовать, высокородный хегг, – смиренно произнес он. – Однако хочу напомнить, что, покинув свою каюту, вы, согласно пункту 2А Соглашения, оказались на территории Варги, причем на ее боевом корабле. На нем временно действует Устав Флота Федерации, согласно которому все гражданские лица должны вести себя в помещениях корабля тише воды ниже травы. Я выражаюсь достаточно понятно, господин дипломат?

Альрейвк возмущенно блеснул глазами, но не нашелся, что возразить. Он отошел к свободной стене и присел там на задние ноги, всем своим видом выражая крайнее неудовольствие происходящим.

Чейн мысленно облобызал мудрого Дилулло и взял бразды правления в свои руки.

Он коротко представил всех членов экипажа друг другу, следуя формальному требованию Устава, а затем перешел к делу:

– Через два с половиной часа мы совершим свой первый гиперпрыжок и окажемся примерно в десяти миллионах километров от Дельты Змееносца. Именно там и начинается Звездный Клондайк. Во время рейса на Арку я уже подробно рассказал о наших задачах и о том, что представляют собой основные миры этой части Границы. А теперь я могу показать вам, как выглядит Мидас – главная планета старателей и контрабандистов сектора людей. Мила, будь добра, включи телемонитор.

Большой экран вспыхнул, и члены экипажа «Врей» увидели несколько десятков снимков, сделанных более двадцати лет назад экипажем земного Патруля с орбиты планеты. Мидас представлял собой мир-пустыню с редкими, но довольно обширными оазисами. В них располагались более трех десятков городов – если, конечно, городами можно было назвать обширные скопления из тысяч разномастных домов, начиная от пластиковых и деревянных хижин и кончая довольно приличными на вид особняками.

– На Мидасе постоянно обитают около ста тысяч пограничников, – продолжил Чейн. – В основном это торговцы и местные чиновники всех мастей. Немало и людей, владеющих барами, тавернами, гостиницами, борделями и прочими увеселительными заведениями. Есть даже несколько госпиталей и домов для престарелых и инвалидов.

Бихел присвистнул от удивления.

– И кто же содержит всю эту богадельню? Уж не Совет ли Федерации? Или Метрополия хеггов? Что скажете, господин дипломат?

Альрейвк поморщился от столь фамильярного обращения, но все же нашел нужным ответить:

– Мидас относится к так называемой человеческой, или «земной», зоне Границы. На этой планете, по нашим сведениям, к негуманоидам относятся весьма дурно, чуть ли не как к низшим расам. Но у Мидаса есть и мир-антипод, прозванный Торскуном. Он находится в десяти световых годах от Мидаса и является главным миром пограничников-негуманоидов. К великому прискорбию должен отметить, что среди них порой встречаются и хегги. Разумеется, это отпетые авантюристы, которые даже не могут называться цивилизованными существами. Торскун и Мидас пребывают в состоянии перманентной войны, хотя между ними поддерживаются и определенные торговые связи.

– Вот именно – определенные, – усмехнулся Чейн. – И за эту тонкую ниточку нам и предстоит потянуть. Если бы нам удалось доказать обитателям и Мидаса, и Торскуна, что мир между ними куда выгоднее бесконечной войны, тем самым мы бы наметили будущую дорожку для Патруля.

Дилулло пытливо посмотрел на своего молодого друга.

– Хороший замысел, сынок... то есть, тьфу, капитан! Ты действуешь согласно земной поговорке: надо с самого начала брать быка за рога.

– Протестую! – немедленно отреагировал Альрейвк.

– Я имел в виду только земных быков, – парировал Дилулло. – Неужели в Империи тоже есть подобные животные? Прошу прощения, если я ненароком оскорбил этих весьма полезных животных. Но я хотел сказать совсем о другом. Клондайк очень велик, и бессмысленно пытаться мирить там всех со всеми. Надо смотреть в корень проблемы, и в этом ты прав, Чейн. Вопрос в другом – как мы будем действовать? Насколько я знаю, Патруль Федерации полностью потерпел фиаско именно в «земном» секторе Клондайка, а до негуманного сектора даже не добрался. Почему?

Чейн нахмурился.

– Земные патрульные с самого начала выбрали неверный тон общения с пограничниками, – объяснил он. – Они попытались представить себя высшей силой в Клондайке, а к местным жителям относились чуть ли не как к преступникам.

– И это было несправедливо? – с любопытством спросил Рангор.

– Скорее – неправильно, – ответил Чейн. – Конечно, с точки зрения соглашения о Границе, и старательская, и любая другая деятельность на ее мирах незаконна. Так, господин Главный дипломат?

– Абсолютно незаконна, – поддержал его Альрейвк. – Граница – это нейтральная полоса между двумя огромными территориями галактики. Она была некогда в древности специально проложена по пустующим звездным скоплениям, дабы не вызывать нежелательных конфликтов с аборигенами. Все же несколько десятков обитаемых миров пришлось, и не без труда, отселить за пределы нейтральной полосы. Но ни мы, ни люди не оценили предприимчивости самых различных авантюристов. Они мигом прорвались на своих космолетах через пограничные кордоны и вдоволь помародерствовали на отселенных мирах. А когда вдогонку за ними были посланы карательные экспедиции, эти разбойники попросту растворились среди тысяч миров Границы.

Чейн удовлетворенно кивнул. На его душе немного отлегло – похоже, лед между ним и Альрейвком вновь начал таять.

– Вот именно, господин Главный дипломат: мародеры расселились на необитаемых звездных системах. Они основали там тайные поселения. Прошло десятка два лет, прежде чем на Земле почуяли, что на Границе что-то не так. На черные рынки Федерации начали поступать золото, платина, трансураниды – и все в небывалых прежде количествах. Но главным товаром стал звездный жемчуг невиданных размеров и расцветок, а также сотни других драгоценных камней. Каково же было изумление Совета Федерации, когда выяснилось, что этот контрабандный поток идет из северной зоны Границы! Тогда-то шутники и прозвали ее Клондайком.

– Совершенно верно, – кивнул своей большой головой Альрейвк. – Правда, у нас эту зону Границы стали именовать... как это сказать на галакто? Пожалуй, так: Притоном. В смысле того, что богатые драгоценностями планеты привлекли к себе сотни тысяч самых отъявленных мерзавцев, в том числе и из Империи. Но поскольку я нахожусь на корабле Патруля, то готов принять любое название. Клондайк так Клондайк.

Чейн улыбнулся.

– Вот видите, господин Главный дипломат, наше недолгое сотрудничество уже принесло кое-какие плоды. Сначала мы остановили в самом корне галактическую войну и спасли Варгу от гибели, а сейчас договорились, как называть самую криминальную часть Границы... Почему бы и разбойникам с Мидаса и Торскуна тоже не научиться находить общий язык?

– А ваш Патруль станет у них переводчиком? – не удержавшись, съязвила Мила.

– Нет. Гарантом порядка и спокойствия, – совершенно серьезно заявил Чейн. – Патруль будет состоять почти полностью из Звездных Волков, а мы сами еще недавно находи-

лись вне закона. И как эта проблема была решена? Варганцев никто и пальцем не тронул. Власти Федерации просто взяли да изменили закон, и мы из вечных изгоев стали надеждой всей галактики! То же самое я предлагаю сделать в Клондайке. Мы встретимся с правительствами Мидаса и Торскуна и объявим им о том, что отныне и Федерация, и Империя признают законность существования пограничников как граждан Клондайка – но при условии, что они признают законность пребывания на Границе Патруля Звездных Волков. Мы заявим, что отныне любая старательская, торговая и прочая деятельность на Границе будет легализована. Мы объясним, что никто не потребует с пограничников никаких лицензий или налогов на добычу драгоценностей или сырья. А вот что касается их продажи на территории Федерации, то гражданам Клондайка придется подчиняться законам Земли и Вегги. С контрабандой Патруль будет бороться, и очень сурово. И еще мы, патрульные, будем жестко гасить все очаги конфликтов между секторами Клондайка и между его отдельными мирами. Но никто не будет запрещать старателям носить оружие, и никто не станет запрещать применять его в случае необходимости. Пускай тешатся и постреливают друг в друга, если им охота! На такие мелочи мы будем закрывать глаза, тем более что за тысячей миров все равно не уследишь. Таким образом, Патруль обеспечит безопасность Клондайка, особо не посягая на царящую там свободу. Мы лишь введем его в рамки нескольких законов, которые согласуем с правительствами Мидаса и Торскуна. Вот таков мой план.

Чейн облегченно вздохнул и с довольным видом откинулся на спинку кресла. Пожалуй, такую длинную речь он произносил впервые в жизни, и кажется, все прошло недурно. Он ни разу не запнулся и не запутался. А главное, все его рассуждения выглядели безукоризненно логичными. Даже Альрейк не сможет к чему-либо придраться! Все молчали, осмысливая услышанное, кроме Гваатха, который начал усиленно вылизывать у себя под хвостом, не обращая внимания на гневные взгляды шокированной Милы.

– Недурно звучит, капитан, по крайней мере в теории, – первым отозвался вечный скептик Селдон. – Согласен, что с точки зрения разума такой поворот дел стал бы для старателей выгоден. Но как его примут контрабандисты? А обычные разбойники, которых, как я слышал, в Клондайке хоть пруд пруди? Для тех и других любые законы – что нож острый. Уж они-то расстараятся, чтобы в Клондайке и дальше можно было спокойно удить рыбку в мутной воде! Попомните мое слово: они либо сорвут подписание таких законов, либо будут их всячески саботировать, а заодно науськивать простой народ на Патруль.

– Ты прав, Патрик. Особенно когда произнес слово *разум*, – продолжил дискуссию Бихел. – Но кто сказал, что в Клондайке навалом именно разумных парней? Готов держать пари, там куда больше тупых и жадных типов, не привыкших слушать умные речи. Ты им будешь втолковывать, что платить маленькие налоги, но при этом вести легальный, защищенный хоть парочкой законов образ жизни – это хорошо. А они сплунут под ноги наркотическую жвачку и всадят тебе в грудь полную обойму из «кольта». Для ясности.

Чейн поймал себя на том, что нервно постукивает пальцами по столу – ну точно как адмирал Претт во время их последней встречи. Молодой варганец совершенно не ожидал такой резкой отповеди. Черт побери, да зачем он вообще устроил это обсуждение? Он – капитан первого Патруля, и его приказы должны исполняться, а не обсуждаться! Переговоры им, понимаете ли, не нравятся! А как был достигнут мир между Федерацией, Империей и Варгой? Стрельбой, что ли?

Он с надеждой взглянул на Альрейку, но дипломат уклонился от прямого ответа на его немой вопрос.

– Разумеется, я могу только приветствовать желание нашего уважаемого капитана вести в Клондайке переговоры, – после некоторого размышления сказал хегг. – Применение силы там бессмысленно, оно неизбежно вызовет отпор еще большей силы. Вынужден признать, что не только земляне, но и мы, хегги, пытались одно время навести порядок в

Клондайке, вернее, в его негуманоидном секторе. Наши эскадры действовали очень жестко, порой даже слишком. Но это ни к чему не привело, кроме многочисленных жертв. Алчность оказалась куда весомее страха, а потому старатели и контрабандисты не ушли из Клондайка. Наоборот, они стали закупать с тех пор еще больше оружия, в том числе ракеты и даже небольшие боевые космолеты. Когда наши Патрули покинули Границу, все это оружие было пущено в ход, но уже одними пограничниками против других пограничников. Люди еще безжалостней стали уничтожать ненавистных им негуманоидов, особенно хеггов, а те... ну, тоже не оставались в долгу. Получилось, что мы гасили костер, заливая его горючим.

С другой стороны, уважаемый господин Бихел безусловно прав. Одно дело – вести переговоры с разумными, цивилизованными существами. Другое – с примитивными старателями, контрабандистами и просто бандитами. Тут нужен иной язык, понятный им. Какой? Если бы я знал, то проблемы Границы просто бы не существовало.

И еще одна важная деталь. Наш уважаемый капитан намеревается вести переговоры с правительствами Торскуна и Мидаса. Насколько мне известно, таковых просто не существует! На мирах Клондайка царит почти полная анархия. И это естественно, поскольку любое правительство – это законы, налоги и репрессии. Кому из любителей полной свободы понравится такое?

Чейн еще больше погрузнел. Он даже бросил отчаянный взгляд на Милу, но девушка ответила ему лишь едкой улыбкой. Мол, получил, господин полковник, по ушам?

– Ладно, – хмуро произнес Чейн, выразительно посмотрев на наручный хронометр. – Пора готовиться к прыжку. Дискуссия была интересной, но никаких толковых предложений так и не прозвучало. А критиковать я и сам умею... Гваатх, ты что-то сказал?

– Передавить их, гадов, всех до единого! – злобно воскликнул парагаранец, отчаянно расчесывая шею обеими передними лапами.

– Кого, пограничников? – не понял Чейн.

– Да нет, блох этих аркунских поганных! И чего Гваатх, то есть я, поперся в тамошний лес?

Люди дружно захохотали, и даже Альрейвк издал несколько булькающих звуков.

Когда Чейн остался один, он подошел к овальному зеркалу, висящему над диваном, и некоторое время с отвращением разглядывал свое отражение.

– Да, брат, рановато тебя сделали полковником, – сквозь зубы пробормотал он. – Пожалуй, ты еще и на сержанта-то не тянешь... Но я решу эту дьявольскую задачу, непременно решу!

Глава 3

«Врея» успешно преодолела гигантский прыжок почти в двести парсек. Чейн провел все время гиперперехода в пилотской кабине вместе с Дювалье и Дилулло. Новоиспеченный капитан заметно нервничал. Впервые в жизни он чувствовал себя ответственным не только за себя, но и за добрую дюжину членов своего экипажа. И тут ему очень помогли советы «папаши» Дилулло. Бывший лидер наемников отлично понимал волнение своего молодого друга, поскольку сам когда-то пережил нечто подобное. Свой первый рейс в качестве главы отряда наемников он провел тоже в двадцать семь лет и тоже был едва ли не самым молодым на борту звездолета.

Но тот, его первый корабль не шел ни в какое сравнение со сверхскоростным крейсером Флота. И задача перед Дилулло стояла куда скромнее – всего лишь сопровождать торговый караван с Альфы Водолея до Беты того же созвездия. Потому матерый астронавт и не пытался сохранять с Чейном свой прежний назидательный тон. Варганец, несмотря на молодость, уже перерос его на две головы, и Дилулло ощущал не зависть, а чувство чуть ли не отеческой гордости.

Очень скоро Чейн убедился, что адмирал Претт не подвел его, порекомендовав в качестве первого пилота Жана Дювалье. Хрупкий француз оказался настоящий асом. Выяснилось, что за его плечами более пятидесяти подобных сверхдальних прыжков, причем не только на крейсерах, но и на линкорах и даже супердредноутах! Кроме того, Жан оказался и опытным штурманом. Они с Дилулло быстро нашли общий язык, и это наполнило сердце молодого варганца искренней радостью. «Черт побери, – сказал он себе, – а ведь у меня подобрался совсем неплохой экипаж! Правда, за Гваатхом нужен глаз да глаз, но ведь мохнатый парагаранец не знает себе равных в уборке палуб». А это было вовсе не лишним качеством, поскольку первый крейсер Патруля почти в три раза превосходил по размерам «Кардову», прежний корабль наемников Джона Дилулло. Рангор, разумеется, для корабельных работ не годился, но на мирах Клондайка матерый волк просто незаменим. А Мила... способности этой крутой девчонки казались неисчерпаемыми.

– Хорош корабль, – сказал Дилулло, разглядывая экран киберштурмана. – Да не то слово – он просто чудесен! Никогда не видел, чтобы прыжок в двести парсек выполнялся с такой маленькой ошибкой по всем параметрам. Чейн, взгляни – мы вышли из подпространства с заданной векторной скоростью! Просто глазам своим не верю...

Дювалье добродушно улыбнулся:

– Надо сказать спасибо за это не мне, а адмиралу Претту. Подобных суперкрейсеров на Флоте всего два или три, и даже ВР имеет всего лишь небольшую эскадрилью. Это – новая, но вместе с тем уже хорошо облетанная машина. А его киберштурман и вовсе скопирован по образцу и подобию электронного Мозга флагманского корабля Флота! Хотите с ним поговорить?

– А разве это возможно? – удивился Чейн и почему-то сразу же вспомнил Мать-Ишу, электронный Мозг гигантского Ковчега, с которым некогда познакомился на Варге.

Француз снисходительно улыбнулся. Он немного поколдовал над пультом, и вскоре из панели управления выдвинулся золотистый шарик на длинном штыре. Вокруг него немедленно собралось мутное облачко. Оно постепенно приняло облик человеческой головы – но совершенно безличной и даже бесполой.

– Капитан, вы имеете право придать голографическому образу Мозга любой приятный вам вид. Хотите, чтобы это был мужчина или женщина?

Чейн почувствовал, как кровь ударила ему в лицо, а сердце быстро забилося. Но Дилулло тут же положил руку на его плечо.

– Понимаю, о чем ты подумал, Морган, – негромко произнес он. – Не советую этого делать! Врея умерла, а ее душа сейчас блуждает среди далеких звезд. Не нужно вызывать ее тень даже играючи.

Дювалье непонимающе посмотрел на них, но Чейн уже взял себя в руки.

– Вы правы, Джон, – сравнительно спокойным голосом согласился он. – Не нужно мешать дело с личными переживаниями. Пускай это будет голова никогда не существовавшей женщины. Достаточно молодой, но не очень.

– Блондинки или брюнетки? – поинтересовался Дювалье. – Или вам нравятся шатенки?

– У женщин мне нравятся каштановые волосы, – усмехнулся Чейн. – Тонкий нос с горбинкой, большие зеленые глаза, сочные губы...

Дювалье, улыбаясь, быстро бегал пальцами по пультам. Вскоре безликая голографическая голова стала приобретать черты очень привлекательной женщины. Чейн постоянно корректировал ее внешность, сам удивляясь своему вкусу. Дилулло только посмеивался, глядя на своих молодых друзей.

– Смотри, как бы Мила не устроила тебе скандал, – заметил он. – Я бы на твоём месте предпочел внешность Цезаря или Помпея. Это были замечательные, умнейшие люди и к тому же опытные полководцы. А что толку от такой разбитной девицы? Э-эх, молодость, молодость...

Внезапно голова девушки слегка дрогнула. Ее застывшие глаза потеплели, на щеках появился легкий румянец, губы слегка приоткрылись.

– Кто такая Мила? – мелодичным языком произнесла она. – Это не та ли молодая женщина, которая сейчас заперлась в душе, включила во всю силу горячую воду, а сама прослушивает через наушники микрокассету с записью вчерашнего совещания в кают-компании?

Чейн разразился проклятиями, а Дювалье и Дилулло обменялись изумленными взглядами – и расхохотались от души.

– Вот уж не думал, что корабельный Мозг может за всеми шпионить! – раздосадовано воскликнул варганец.

Голографическая девушка улыбнулась.

– Да, мои рецепторы разбросаны по всему кораблю – иначе как бы я могла контролировать работу всех подсистем? Но, если хотите, капитан, я могу исключить из надзора каюты экипажа.

Чейн почувствовал на себе пытливый взгляд Дилулло и без колебаний ответил:

– Да, разумеется. Я доверяю всем своим людям и нелюдям.

Голографическая девушка кивнула.

– Ваш приказ выполнен, капитан. Кстати, вы должны подарить мне не только внешность, но и имя.

Поколебавшись, Чейн сказал:

– Тебя устроит имя Урсула?

– Разумеется. Но могу ли я спросить...

– Так звали одну девушку с Варги, – пояснил Чейн, чувствуя себя чертовски глупо.

– Первая любовь?

– Не совсем, – буркнул Чейн. – Просто она мне очень нравилась в юности. Урсула, я могу связаться с тобой из своей каюты?

– Разумеется. На столе в вашем кабинете есть синяя кнопка. Но в самых критических ситуациях я имею право прийти к вам и без спроса.

Голографическое изображение погасло.

Чейн зевнул и с силой провел ладонями по лицу.

– Пожалуй, теперь я пойду немного вздремну. Джон, часа через два я сменю вас.

Дилулло кивнул и повернулся к обзорному экрану. Там, среди тысяч звезд, уже занял главенствующее место заметно увеличившийся оранжевый диск Дельты Змееносца. Знаменитый Мидас являлся четвертой из его семи планет. До него было не менее двух суток полета, так что времени на размышления оставалось предостаточно.

Еще раз зевнув напоследок, Чейн дружески похлопал по плечу Дювалье, а сам неторопливо вышел из пилотской каюты и закрыл за собой дверь. После этого сонливость с него словно рукой сняло. Он бегом направился в свою каюту, располагавшуюся неподалеку от кают-компаний. Меньше всего ему хотелось бы встретиться сейчас с кем-нибудь из членов экипажа, но, к счастью, коридоры корабля были пусты.

Открыв дверь каюты, Чейн повернулся, чтобы тщательно запереть ее вновь, но тут кто-то неожиданно напал на него сзади. Чейн оттолкнул нападавшего и, выхватив из кобуры станнер, приготовился к выстрелу. Но вместо этого с проклятием опустил оружие.

– Черт побери, Мила, как ты здесь очутилась? – в сердцах воскликнул он. Девушка тихо рассмеялась.

– Так же, как и ты, – открыв замок, – забавно поморщив носик, объяснила она. – Думаешь, для агента ВР эта штука представляет проблему?

– О, пьяное небо, – недовольно процедил Чейн, наблюдая за тем, как Мила торопливо расстегивает свой синий облегающий комбинезон. – Я хотел сейчас немного отдохнуть...

– Вот и отдохнем вместе, – безмятежно ответила Мила, стремительно освобождаясь от одежды. – Только не говори, что у тебя мало времени – сама знаю. Моя вахта начинается через час, так что нам надо поторопиться... Я просто вся горю!

– А разве душ не охладил тебя? – неожиданно для себя ляпнул Чейн.

Мила нахмурилась, а затем коснулась рукой слегка влажных волос на затылке.

– Конечно же, я приняла душ перед любовным свиданием, – немного озадаченно промолвила она. – Вот уж не замечала в тебе прежде подобной наблюдательности, Морган!

Чейн наконец-то вернул себе самообладание. Он сложил руки на груди и сурово посмотрел на девушку. Та озадаченно приподняла правую бровь.

– Только не говори, что заниматься любовью во время отдыха запрещается корабельным Уставом, – предупредила она. – Я читала эту штуку много раз и не нашла там ничего подобного.

– Мила, немедленно одевайся и возвращайся к себе в каюту. И постарайся сделать так, чтобы тебя никто не заметил. Мне надо собраться с мыслями и...

– А почему бы для разнообразия не отвлечься с мыслей на чувства? – с безмятежной улыбкой промолвила девушка, соблазнительно покачивая бедрами и неспешно разоблачаясь.

– Но я решительно не намерен заниматься сейчас любовью! Через несколько часов мы войдем в зону Границы, и там...

– И там тебе тем более будет не до любви! – сверкнула глазами Мила. – Морган, разве ты забыл об условиях нашего договора?

Чейн чертыхнулся.

– Ну всё и всем я должен... Что ты делаешь?

Мила выразительно провела влажным языком по губам, одновременно приспуская свои трусики.

– А ты не знаешь? – промурлыкала она.

Чейн почувствовал, как им овладевает вполне понятное волнение. Однако сейчас у него действительно были дела поважнее, и он решил остаться непреклонным.

– Одевайся и немедленно возвращайся к себе в каюту, – сухо заявил он. – А в час ночи приходи, но только постарайся, чтобы никто тебя не увидел.

Мила состроила кислую гримасу.

– В двенадцать, и ни секундой позже, – заявила она. – И вообще, так поступает с распалившейся женщиной не хищный волк, а самая настоящая свинья.

– Я могу и передумать, – начиная всерьез сердиться, процедил Чейн.

– Ладно, ладно, потерплю, – поспешно согласилась Мила. Она вновь с немислимой быстротой облачилась в комбинезон, чмокнула молодого капитана в щеку и упорхнула из каюты, оставив после себя неуловимый запах духов.

Чейн разразился самыми отборными ругательствами, а затем поспешил в свой кабинет. Тщательно закрыв за собой дверь, он уселся за стол и нажал на маленькую синюю кнопку, на которую прежде даже не обратил внимания.

Тотчас над столом словно бы из воздуха сконденсировалась голова Урсулы. Ее глаза были серьезны, но в уголках губ затаилась легкая усмешка.

– Так ты все видела? – только сейчас догадался Чейн. – Черт побери, наверное, мне стоило на самом деле придать тебе облик этого... как его... Помпея, что ли?

– Еще не поздно это сделать, – предложила Урсула. – На моих функциях корабельного Мозга такая перемена никак не скажется. Зато со своей девушкой вы будете чувствовать себя посвободнее, не так ли?

Чейн насупился. Он уже начал сомневаться, что Мозг – такое уж ценное приобретение для разведывательного крейсера.

– На моем корабле и так достаточно мужчин, – ответил он. – А женщины, как я давно заметил, мыслят совсем иначе и отличаются особой наблюдательностью.

– Вы совершенно правы, капитан, – широко улыбнулась Урсула. – И на самом деле, будь я Помпеем, то вряд ли бы заметила маленькую хитрость вашей подруги. Когда она так соблазнительно приспустила трусики одной рукой, то другой почти незаметным движением всадила радиобулавку в боковину вашего кресла.

Чейн только чертыхнулся в ответ.

– Чувствую, с этой девчонкой у меня будет еще больше хлопот, чем я предполагал... – пробормотал он. – Но я хотел говорить совсем о другом. Ты утверждаешь, что твои рецепторы находятся по всему кораблю? В стенки трюма встроена резервная холодильная камера...

– Да, конечно же, я знаю ее. Именно об этом я и собираюсь беседовать с бортинженером Селдоном. Что-то в этой камере разладилось с регулировкой температуры. За последние двадцать минут она упала почти на сорок градусов по Цельсию и продолжает падать.

Чейн вздрогнул.

– Почему?

– У меня нет рецепторов внутри камеры. Но охладительная установка функционирует нормально и... Капитан!

– Что такое?

– Наш корабль только что был подвергнут облучению импульсным локатором! Время облучения – шестьдесят миллисекунд. И еще раз, еще! Я включаю локатор дальнего обзора... Капитан, со стороны Дельты Змееносца к нам приближается какой-то корабль!

– О, черт... Дай сигнал общей тревоги и сообщи Дилулло, что я жду его на боевой палубе!

Чейн вскочил из-за стола и побежал к выходу из каюты. Через полминуты он оказался на боевой палубе, но Дилулло опередил его. Он уже сидел за пусковым пультом ракет большой дальности и, бешено крутя верньерами, переориентировал ракеты в сторону цели.

Чейн уселся рядом и пододвинул к своим глазам монитор дальнего локатора, подвешенный на подвижных шарнирах. Локатор уже автоматически захватил цель и потихоньку начинал ее распознавать. Со стороны Дельты Змееносца к «Врее» двигалось какое-то допотопное чудище, словно бы собранное из деталей разных космолетов.

– Похоже на грузовик контрабандистов, – процедил сквозь зубы Чейн.

– Ну уж нет! – отозвался Дилулло. – Ты погляди, какие у этой железной твари «рога» в носовой части фюзеляжа! Видал я такие штуки, видал. Лет двести назад в южной части галактики были модны подобные эмиттеры силового поля... Это крейсер, хотя и не земной, и притом весьма древний. Что будем делать, Морган? Дьявольски не хотелось бы начинать свой визит в Клондайк со стрельбы.

– Вот именно, – буркнул Чейн, не отрывая глаз от монитора. – Ого, да эта штука вооружена, кажется, лазерными пушками... Клянусь, пограничники идут в точку встречи!

– Значит, хотят взять нас на абордаж, – заметил Дилулло. – Тогда это не контрабандисты, а местные пираты.

– Ну, с пиратами у нас разговор короткий, – жестко усмехнулся Чейн.

– Так-то оно так... А вдруг это патруль с Мидаса? Может, пограничники уже научились защищать свою территорию от непрошенных гостей?

Чейн чертыхнулся. Предположение Джона Дилулло ему решительно не понравилось. Если им навстречу действительно мчится корабль местного патруля, то последствия могут оказаться самыми неприятными. А тут еще странные вещи, которые творятся в холодильной камере... Что это – случайное совпадение? Или... Гербал ожил? И сделал это именно в тот момент, когда на «Брею» напал корабль с Клондайка?

– Капитан, у меня срочное сообщение, – послышался рядом знакомый женский голос.

Чейн отодвинул в сторону монитор локатора и увидел на одном из экранов встревоженное лицо Урсулы.

– Что случилось?

– Кто-то проломил дверь резервной холодильной камеры и движется сейчас к четвертому шлюзу.

Чейн похолодел. Поймав удивленный взгляд Дилулло, он на всякий случай спросил:

– Ты видишь его, Урсула?

– Нет! Это существо закрыло себя силовым полем. Но оно движется очень быстро. Ох! Капитан, оно провело несколько выстрелов лазерными лучами и уничтожило почти все мои рецепторы в трюме! А теперь оно, кажется, намеревается уничтожить флайер...

– Капитан, противник выпустил две ракеты! – напряженным голосом произнес Дилулло.

– Действуйте, Джон! Боя уже не избежать!

Чейн стремительно покинул боевую палубу и побежал к трапу, ведущему на техпалубу. На полпути пол заметно трянуло – это Дилулло выпустил антиракеты.

– Кажется, сейчас будет совсем весело... – пробормотал Чейн, соскальзывая по перилам.

Селдона на техпалубе не оказалось. Чейн вынул из кобуры бластер и во всю варганскую прыть помчался к трюму, предчувствуя недоброе.

В трюме было сумрачно, под потолком лишь кое-где тускло светились красные лампы аварийного освещения. В воздухе плавал едкий дым, отчетливо пахло палеными проводами и раскаленным металлом. Взглянув налево, Чейн увидел догорающий флайер. Машина лежала на боку, наполовину покрытая пышной белой пеной. Неподалеку от нее на полу ничком распластался Селдон. Он еще продолжал сжимать в руках пустой огнетушитель.

Чейн подбежал к Селдону и, присев рядом с ним на колени, прикоснулся рукой к его шее. Маленький шотландец тяжело заворочался, пытаясь встать, а затем зашелся громким кашлем.

Проклиная все на свете, Чейн подхватил бортинженера на руки и помчался назад, на техпалубу. Здесь уже вовсю работали кондиционеры, и потому дышать было куда легче.

Слегка приоткрыв мутные глаза, Селдон прошептал:

– Он... прорвался к четвертому шлюзу... Чейн усадил бортинженера возле стены, а сам стремительно вернулся в трюм. Не успел он спуститься по трапу, как в него понеслись голубые молнии. Только варганская реакция спасла Чейна. Перевернувшись в воздухе через голову и еще не опустившись на пол, он выстрелил из бластера в округлую тень, находившуюся вблизи люка четвертого шлюза.

Яркая вспышка на мгновение осветила большой зал. Чейн увидел Гербала, окруженного серебристым шаром силового поля. Слегка наклонившись, супернейн возился над шифрозамком люка.

Луч бластера ударился о поверхность силового поля и, отразившись, рикошетом врезал по одному из грузовых контейнеров. Тот вспыхнул, словно стог соломы.

Гербал повернулся, поднял руку – но очередного залпа молний не последовало.

– Прощай, Чейн! – зычно крикнул он. – Мы еще встретимся!

Нейн распахнул люк. Чейн перевернулся на живот и только хотел было выстрелить ему вслед, как вдруг пол вздрогнул с такой силой, что золотистый луч ушел в сторону и сбил с одного из вездеходов наружную антенну. Когда варганец подскочил к люку, тот был уже наглухо задраен изнутри.

Что же сделает дальше оживший Гербал? Наверное, наденет один из скафандров и выйдет наружу. Что это ему даст? На «Врее» ему скрыться негде, Урсула найдет его где угодно. До палубы с космоботами тоже не добраться. Конечно, Гербал может взять два портивных ускорителя и с их помощью за считанные секунды скрыться во тьме космоса. Но заряда генератора скафандра хватит лишь на двадцать часов работы. За это время супернейн не успеет долететь до ближайшей планеты и окажется во власти космического холода. Сможет ли Гербал противостоять ему? Вряд ли. Тогда что же он задумал?..

Пол вздрогнул еще раз, и еще. Дилулло наверняка пустил в ход дальние ракеты. Космический бой был в самом разгаре. Через две-три минуты корабли встретятся в точке перехвата, и тогда пираты смогут ринуться на своих космоботах на абордаж.

Чейн грязно выругался. Ну конечно, как он сразу не догадался! Именно это и нужно Гербалу – космобот пограничников! Не позавидуешь тем господам пиратам, которые окажутся у него на пути.

В трюм спрыгнул Рангор. Шерсть на волке была взъерошена, глаза разумного зверя возбужденно блестели.

– Морган, к нам движутся сразу шесть шлюпок! – крикнул он. – Дилулло подбил седьмую, но остальные его ракеты ушли почему-то мимо!

– Наверное, у этих пограничников есть большой опыт в космических драках, – хрипло произнес Чейн и закашлялся. – Беги, приведи сюда Бихела и Гваатха, пускай займутся тушением пожаров. А затем передай Дилулло, что я направился на палубу космоботов. Пускай прекратит огонь. Я сам встречу гостей как полагается!

* * *

Чейн совершенно не удивился, когда увидел Милу, уже сидевшую за штурвалом одного из двух космоботов. Дверца кабины была закрыта, так что сомнений не осталось – девушка предполагала воевать в космосе самостоятельно. О, пьяное небо – неужели Мила умеет и это?

В другое время Чейн не пожалел бы усилий, чтобы поставить зарвавшуюся девушку на место. Он и только он распоряжался, что и кому делать на этом корабле! Но сейчас не было ни секунды на пререкания. Он только погрозил агенту ВР кулаком, а сам побежал ко второму космоботу.

Они покинули корабль спустя несколько мгновений. Надо было отдать должное Миле – она пропустила капитана вперед. Но Чейна эта предупредительность ничуть не смягчила.

Он сразу же включил рацию, чтобы отдать приказ девушке немедленно вернуться на корабль, но взглянул на обзорный экран – и слова замерли на его губах.

Со стороны Дельты Змееносца к «Врее» двигались уже не шесть, а более пятидесяти шлюпок!

Глава 4

– Не вздумайте стрелять, Джон, – включив передатчик, сразу же предупредил Чейн канонира «Вреи». – И ты, Мила, тоже. Что-то здесь не так...

Он впился глазами в экраны радаров. Невероятно, но факт – к крейсеру действительно в строгом порядке двигались пятьдесят две шлюпки! И компьютер локатора утверждал, что это были именно шлюпки, а не обычные ложные цели в виде пачек диполей или тепловых имитаторов двигателей.

Положение «Вреи» казалось почти безнадежным. Чейн располагал лишь четырьмя ракетами и лазерной пушкой средней дальности. При всем своем боевом опыте он вряд ли смог бы разделаться более чем с десятью машинами пиратов. Ну, может, и Миле при удаче удалось бы поразить две-три шлюпки. А дальше на крейсере начнется самая настоящая резня!

От этой мысли у Чейна волосы на голове зашевелились. Такого поворота событий он никак не ожидал! Первый рейс Патруля мог закончиться через час-другой, и самым бесславным образом. Но как же его подвели старик Претт и земные Патрули! По их словам, пограничники располагали только самой допотопной космической техникой и потому якобы не могли представлять для суперкрейсера никакой угрозы. Оказалось – ошибочка вышла...

– Морган, пираты выбросили ложные цели, – послышался в динамике напряженный голос Милы.

– И где же они? Мои локаторы видят только шлюпки.

– В том-то и дело, что это новый тип виртуальных ложных целей. Они захватывают лучи наших локаторов, а взамен отражают специальные пучки импульсов, подобные тем, которые должны бы отражать настоящие шлюпки.

– Отлично! ВР знала о том, что пограничники способны на такое?

– Больше догадывалась, чем знала. Есть кое-какие сведения, что пограничники в последнее время здорово обновили свой техпарк... Но сейчас нет времени говорить об этом. Морган, что делать? Мы можем расстрелять наши ракеты впустую! Дистанция – восемь тысяч километров... семь пятьсот... семь... Да они просто нас растопчут!

Чейн и сам это отлично понимал.

– Джон, закрывайтесь силовыми полями, напряженным голосом приказал он.

– Слушаюсь, капитан, – отозвался Дилулло. – Но это нас не спасет. Поле некруговое, так что пираты быстро найдут щели в нашем щите.

– Ну, не так уж и быстро, – нервно усмехнулся Чейн. – Пускай побегают за вами, а мы с Милой попримем им хвосты. К тому же у нас, кажется, скоро появится один очень шустрый помощник... Мила, сейчас я кое-что изобразю. Не вздумай мне мешать!

Чейн включил форсаж и бросил свой космобот навстречу армаде пиратов. Как он и ожидал, никто из нападавших так и не рискнул выстрелить, чтобы не обнаружить себя среди ложных целей. Да и что опасного в одном-единственном космоботе?

Пронзив армаду пиратов словно иглой, Чейн резко снизил скорость и, едва не теряя сознание от суперперегрузок, совершил головокружительный маневр разворота. На такое в галактике были способны одни только Звездные Волки, и для нападавших это оказалось полной неожиданностью. До «Вреи» оставалось еще около двух тысяч километров, когда Чейн набросился на пиратов сзади.

Мила оказалась права – на экране локатора теперь были видны только шесть ярких точек, поскольку ложные цели излучали сигналы лишь в переднюю полусферу. Теперь можно было стрелять, но с особой тщательностью, потому что при промахе ракеты вполне

могли перенацелиться на саму «Врею». Однако для Чейна это уже не представляло особого труда.

Он последовательно сделал четыре выстрела, и на экране появились четыре яркие вспышки. Но две шлюпки были уже возле самого крейсера и, искусно совершив маневры разворота, пристроились вслед за ним в задней полусфере. Чейн ринулся в погоню. Судя по данным локатора, каждая из шлюпок раз в десять превосходила по размерам его космобот, а значит, ее экипаж мог насчитывать до сотни человек. Если хоть одна шлюпка проберется через силовые щиты, на крейсере станет жарко, очень жарко!

Чейн очень торопился, однако явно не успевал. Первая шлюпка, уравнив скорости, находилась теперь так близко к крейсеру, что бортовое оружие «Врей» было для нее совершенно неопасно. Вот-вот она окажется напротив палубы космоботов, нырнет под край силового щита и...

Чейн даже зажмурился от ослепительной вспышки. Кто-то, либо Мила, либо Дилулло, каким-то чудом все-таки сумел подбить вторую шлюпку! Но первая находилась уже настолько близко, что стрелять в нее из космоса было очень опасно. Сейчас пираты выпустят магнитные якоря, зацепятся за корпус крейсера и...

Однако вместо этого шлюпка внезапно метнулась в сторону. Несколько секунд она казалась совершенно неуправляемой, а затем, совершив немыслимой крутизны разворот, пошла прямо навстречу Чейну!

Молодой варганец ожидал нечто подобное, но все же у него мурашки пробежали по спине, когда в динамике послышался насмешливый голос Гербала:

– До чего же вы слабы и непрочны, люди. Мне потребовалось всего полторы минуты, чтобы разделаться со ста восемнадцатью до зубов вооруженными головорезами. Угадай, за сколько секунд я уничтожу тебя, Звездный Волк?

Чейн заскрипел зубами. Шлюпка была видна на экране как на ладони. Вполне бы хватило одной ракеты, чтобы развалить ее на части. Но ракет-то как раз у него и не осталось! А лазерная пушка годилась лишь для ближнего боя.

– Джон, Мила, стреляйте! – в отчаянии закричал молодой варганец.

Однако Гербал отлично просчитал ситуацию. Он понимал, что никто из людей не станет стрелять ему вслед, опасаясь попасть в Чейна. Выждав еще несколько секунд, он выпустил залпом сразу шесть ракет. Уйти от них было почти невозможно, и Чейну пришлось заложить такие немыслимые виражи, что силовой набор космобиота не выдержал. В кабине замигали аварийные лампочки, а чуть позже воздух начал со свистом вырываться из щелей в корпусе.

– Проклятый нейн! – закричал варганец.

– Что, разве ты не успел надеть скафандр? – удивился Гербал. – Чейн, среди землян ты явно расслабился и потерял форму. Ну что ж, тогда я поберегу боезапас шлюпки до более важного случая. Быстрой тебе смерти, Чейн! Ты был хорош для человека, но все же недостаточно хорош...

Шлюпка пронеслась всего в нескольких десятках метров от космобиота. Чейн, задыхаясь, пытался заледеневшими руками включить лазерную пушку, но руки не слушались его.

«Вот и все, – промелькнуло в его голове. – Глупо...»

Затем наступила темнота.

Он очнулся в корабельном медотсеке. Рядом с койкой сидели встревоженные Мила, Дилулло и Рангор, а Рутледж в белом халате готовил шприц. Увидев, что его пациент пришел в себя, Рутледж радостно воскликнул:

– Ну вот, я же говорил, варганца не возьмет никакой космический холод! Не организм, а просто какая-то машина... Капитан, вы слышите меня?

– Да... – с трудом разлепил губы Чейн и зашелся бурным кашлем. Отдышавшись, молодой варганец почувствовал себя значительно лучше. Он даже попытался встать, но Мила, вскочив со стула, силой заставила его вновь опуститься на койку.

– Морган, тебе надо отлежаться, – со слезами на глазах сказала она.

– Ладно, – попытался улыбнуться Чейн, однако мышцы лица не слушались его. – Часок-другой я, так и быть, полежу. Джон, мы далеко от Мидаса?

– Мы уже сутки кружим на орбите вокруг седьмой планеты, – нарочито бодро произнес Дилулло. – Ближе к Мидасу не подходили – уж слишком там большая толкотня. Сотни кораблей каждый день слетаются к планете, словно осы к банке с вареньем. Через два месяца там состоится ежегодная Большая ярмарка – это в Клондайке главный праздник! А в этом году после нее произойдет кое-что еще поважнее...

Чейн непонимающе посмотрел на бывшего лидера наемников.

– А вы зря время не теряли, – уже более твердым голосом произнес он. – Прослушиваете эфир?

Дилулло кивнул.

– Само собой. Любопытные же вещи творятся в этом муравейнике! Но у нас есть кое-что получше радио. Понимаешь, этот чертов нейн, которого ты контрабандой протащил на наш корабль, преподнес нам таки один приятный подарок.

Чейн вздохнул. Он не привык просить извинения, но что делать?

– Это моя вина, – глухо пробормотал он. – Я был абсолютно уверен, что Гербал мертв. Но...

– Гербал не был человеком. Он даже не был живым существом, – подал голос Рангор. – И потому бессмысленно говорить, может он умереть или нет.

Мила сердито сверкнула глазами и прервала волка:

– Нашли время для такого разговора! Морган, выбрось все это из головы. Что сделано, то сделано.

– Верно, – буркнул Рутледж, делая укол в предплечье Чейна. – Тем более что этот чертов нейн, слава богу, не успел разнести наш корабль. Флайер, конечно, жаль, сгорел дотла. А вот второй вездеход восстановить можно. Но самое главное, если бы нейн не напал на шлюпку с пограничниками, нам была бы крышка. Эти местные патрульные – крутые парни!

– Патрульные?... – непонимающе пробормотал Чейн, ощущая приступ сильной сонливости. – Разве это были не пира...

Он вновь провалился в глубокий сон.

* * *

Прошло еще два дня, прежде чем крепкому организму варганца удалось восстановить силы. И лишь тогда Чейн увидел тот самый подарок, который оставил экипажу «Вреи» чудом воскресший Гербал.

Оказалось, что во время штурма шлюпки супернейн все-таки упустил одного из пограничников. Высокий сухощавый немец Эрих Клайн, сержант десантного отряда, в это время находился возле шлюза и успел-таки надеть скафандр и выброситься в космос. Он и не пытался вступить в бой с могучим биороботом, что говорило о его незаурядном уме и здравом смысле.

Во время болезни Чейна за пленного дружно взялись Дилулло и Рангор. Им удалось расколоть этот крепкий орешек, так что Чейн увиделся не столько с бывшим врагом, сколько с будущим союзником.

– Мне теперь назад в Охрану пути нет, – заявил Эрих Клайн при первой же встрече. – Валяйте, капитан, задавайте любые вопросы.

Чейн сидел в одной из резервных кают на техпалубе, наскоро переоборудованной под тюрьму, и с любопытством разглядывал пограничника. Эрих Клайн оказался весьма колоритной личностью: загорелый гигант под два метра ростом, жилистый, без сомнения очень сильный, с длинными, до плеч, седыми волосами, серыми глазами и на редкость располагающей улыбкой... Но Чейна эта улыбка ничуть не обманула. Он сразу же ощутил в пленнике нечто варганское – дикое, стихийное и очень опасное.

Капитан обернулся к стоявшему возле закрытой двери Дилулло и спросил:

– Джон, вы доверяете этому человеку?

Дилулло хмыкнул:

– Еще меньше, чем доверял тебе в первые дни нашего знакомства. Помнишь, как мы встретились в созвездии Корвус? Ты расхаживал по кораблю, словно тигр в железной клетке, и думал только о побеге. Этот Эрих Клайн – из той же породы.

Пограничник обиженно пожал плечами.

– Уж и не знаю, чем я не угодил тебе, старина Джон. Рассказал о Клондайке больше, чем знаю сам. Да и попробуй вам с Рангором не расскажи!

Клайн приподнял левую штанину, и Чейн увидел на его икре едва затянувшиеся следы клыков могучего волка.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Чейн. – Значит, мы не будем играть в «я тебя не понимаю». Джон Дилулло вкратце рассказал мне о том, что он с Рангором сумел выжать из тебя. Но все же я хотел бы послушать об этом еще раз. Может, ты забыл что-то важное?

Эрих вздохнул.

– Нох айн маль... Ну, раз передо мной на этот раз сидит сам капитан... Ладно, повторю еще.

Суть рассказа Эриха Клайна сводилась вкратце вот к чему. Так называемый «земной» сектор Клондайка ныне включал в себя почти пятьдесят тысяч звездных систем. Его обитателями являлись более трехсот тысяч людей – старателей, торговцев, контрабандистов, ювелиров, чиновников и всех прочих, а также не менее пятидесяти тысяч гуманоидов всех рас и видов. Старатели были объединены не менее чем в пятьдесят тысяч отрядов, у каждого из которых имелся свой предводитель. Главари отрядов имели право гражданского голоса, и именно они вот уже в течение более двухсот лет собирались на Мидасе во время Большой ярмарки, чтобы не только продать свой товар, закупить провизию, оружие и необходимое оснащение, но и поучаствовать в выборах. Все чиновники были избираемыми фигурами, так же как немногочисленные полицейские и судьи, обеспечивающие на Мидасе хотя бы видимость порядка.

Но на остальных мирах Клондайка царили законы джунглей. Любой старатель мог стать объектом нападения пиратов и других старателей, не говоря уже о бандах негуманоидов, то и дело устраивающих набеги на «земной» сектор. Впрочем, люди отвечали своим собратям по разуму той же монетой, ничуть не уступая хеггам и другим негуманоидам в жестокости и алчности. Вооруженные конфликты между двумя секторами не утихали ни на день, а порой они перерастали в локальные войны. Волей-неволей чиновники Мидаса приняли решение о создании собственной патрульной службы. Охрана Клондайка состояла ныне из двадцати кораблей, купленных за бесценок на черных галактических рынках.

Эрих Клайн тоже был когда-то старателем, но не из самых удачливых. Вконец разорившись, он несколько лет служил на одном из кораблей контрабандистов, но ему и там не повезло. Тогда он нанялся в один из самых крутых десантных отрядов Охраны, на счету которого было несколько десятков карательных рейдов.

– Одних хеггов я уничтожил с добрый десяток, – ухмыльнулся Клайн под конец своего рассказа. – Твари те еще! Мы, пограничники, их терпеть не можем. Вот уж не думал, что у вас в Федерации другое отношение к этим монстрам! Я даже глазам своим не поверил,

когда вчера сюда, в мою камеру, приперся один из хеггов. Он даже пытался меня о чем-то спрашивать, но я, понятное дело, слушать его не стал. Черт побери, почему вы сами не прикончите этого проклятого кентавра?

Чейн повернул голову к Дилулло.

– Джон, дипломат приходил к нашему пленнику?

– Да, – кивнул пожилой астронавт. – Его очень интересовало, почему люди-пограничники так ненавидят хеггов из негуманоидного сектора Клондайка. Но наш упрямый немец даже рта не раскрыл, и Альрейвк ушел не солоно хлебавши. По-моему, он был очень раздражен.

– Понимаешь, Эрих, Федерация и Империя хеггов совсем недавно были на грани галактической войны, – объяснил Чейн, вновь обращаясь к пленнику. – Войны чудом удалось избежать, но мирный договор все еще не подписан. И во многом из-за того, что ни Федерация, ни хегги не могут гарантировать мир на своей общей Границе. Клондайк – часть этой Границы, причем самая беспокойная. Мы хотим решить эту проблему раз и навсегда.

– Кто это – мы? – прервал его Клайн, недобро сверкнув глазами. – Учти, капитан, никаких чужаков в Клондайке не потерпят! Я так понимаю, что Федерация взялась за старое и опять хочет посадить нам, свободным людям, на шею каких-то нахлебников из своего Патруля. Пускай и думать об этом забудут, ясно? Мир в галактике они, понимаете ли, хотят сохранить! Как же, слышали мы эту песенку, слышали. Другого вы хотите – добраться до сокровищ Клондайка! Небось спите и видите, как бы превратить вольных пограничников в рабов, которые будут платить вашему Патрулю дань? Черта с два из этого что-нибудь выйдет! Стоит вашей армаде только появиться в Клондайке, как все пограничники мигом попрятчутся на базах, а потом начнут из-за угла щелкать ваши корабли словно орехи. Крутых парней у нас хватит и на вашу задрипанную Федерацию, и на вашу смердящую Империю... Доннерветтер, тысячу раз доннерветтер!

Чейн мрачно усмехнулся, глядя на разошедшегося немца.

– Ты неправильно понял ситуацию, абориген хренов. Никаких хеггов в нашем Патруле не будет. Да и людей Федерации – почти тоже. Патруль будет состоять из десятков тысяч кораблей Звездных Волков. Слыхал про таких? Мы не собираемся ни с кем воевать, но если кто-то из вас, тупоголовые бандиты, попытается стрелять нам в спины из-за угла, мы начнем уничтожать все корабли контрабандистов и особенно грузовики с провизией. Упрямые дураки вроде тебя быстро помрут с голода, а остальные очень, – повторяю, – очень захотят с нами дружить.

Клайн смотрел на Чейна расширенными от изумления глазами, а затем громко расхохотался.

– Так вы все – Звездные Волки? И старина Джон – тоже? Ха-ха-ха, давно я не слышал такой отличной шутки. Да знаешь ли ты, парень, кто такие эти парни с Варги? Это же чудища трехметрового роста, с клыками, как у земных волков и крокодильской пастью! А силища у них, говорят, такая, что и роботы могут позавидовать. Даже хегги по сравнению с варганцами – сущие младенцы. А ты утверждаешь, что старина Джон, ха-ха...

Чейн дружески улыбнулся и, протянув руку, схватил ладонь Клайна. Немец сразу же перестал смеяться и ответил таким мощным рукопожатием, что молодому варганцу пришлось не на шутку напрячь свои силы. Прошло не меньше минуты, прежде чем немец побледнел и издал стон отчаяния. Когда послышался отчетливый треск костей, капитан немедленно ослабил стальную хватку. Немец со стоном принялся массировать свою поспевшую ладонь, не сводя мутных глаз с мирно улыбающегося Чейна.

– Доннерветтер... – еле слышно просипел Клайн. – Так вот почему мы проиграли бой в космосе... Конечно, только проклятый варганец мог совершить такой сумасшедший маневр

разворота и напасть на наши шлюпки сзади! А тот, кто напал на мою шлюпку и за две минуты перебил всех десантников, тоже был из вашего дьявольского племени?

– Нет, – покачал головой Чейн. – Но это долгий разговор, сейчас не до того. Сначала мы должны разобраться с тобой, дружище. Сам понимаешь, выбор у тебя невелик.

Эрих слабо улыбнулся.

– Какой уж тут выбор... В Охрану мне путь отныне заказан. А снова браться за кирку и копать на мертвых планетах и астероидах до конца своих дней... Нет уж, спасибо, это удовольствие не для меня. Капитан, я верю, что ты – Звездный Волк, хотя я и по-другому представлял вашего брата-варганца. И потому я согласен войти в твою команду. Без опытного проводника вы здесь быстро голову сломаете! А для начала скажу, что твой план установления мира в Клондайке, о котором мне поведал старина Джон, гроша ломаного не стоит. Разговорами да уговорами здесь ничего не достигнешь. Вторжением ваших эскадр – тем более. Нет, мы будем действовать совсем по-другому... Чейн, друг, да ты даже не представляешь, в какое удачное время прилетел в Змееносец!

Глава 5

Спустя двое стандартных суток, осуществив небольшой гиперпрыжок в три парсека к планете Тайгер, «Врея» совершила посадку в одном из ущелий Синих гор. Эрих Клайн все это время просидел в кресле второго пилота, консультируя Жана Дювалье. Немец настоял на посадке, хотя француз отчаянно возражал. Он считал, что на земле крейсер сразу же станет очень уязвим и потому его надо оставить на орбите, а часть экипажа может спуститься на планету на космоботах. Но Чейн после долгих колебаний все же прислушался к мнению пограничника.

– Понимаете, парни, – развалившись в кресле, объяснял немец, – Тайгер – это очень известный в Клондайке мир. За два с лишним века его изрядно перекопали несколько поколений старателей, но все равно в его ущельях, каньонах и горах осталось немало платины, серебра и самых разнообразных самоцветов. А Большой каньон Тайгера давно славится своими огромными изумрудами. Так что наш корабль запросто может попасться на глаза какому-нибудь очередному отряду старателей. И каждый из них сразу же задастся вопросом – откуда в Клондайке мог появиться крейсер Федерации? Шум поднимется – будь здоров. После этого путь на Мидас для нас будет окончательно закрыт. А здесь, в горах, корабль простоит никем не замеченный хоть сто лет. Мы спокойно спустим на землю оба вездехода и отправимся на пару недель в Большой каньон. Ручаюсь, с пустыми руками не вернемся!

Сразу после посадки начало темнеть. Чейну не терпелось отправиться в поход, но он все же решил подождать до утра. Взяв автомат, капитан вместе с Рангором первым отправился на ночное дежурство. К счастью, воздух планеты вполне годился для дыхания, поэтому вне корабля можно было обойтись без скафандров.

В темно-фиолетовом небе одно за другим начали вспыхивать незнакомые созвездия. Чейн с трудом отыскал среди них созвездие Гидры. Ярче всех в нем сияла R Гидры – огромная переменная звезда. Именно в ее системе располагались миры Империи хеггов. Казалось, отсюда до них буквально рукой подать... Наверное, Альрейкв неслучайно буквально ни на минуту не выходил из своей каюты. Ведь теперь он мог свободно общаться с другими высококородными хеггами. Как-то в Империи воспримут план действий первого Патруля, предложенный пограничником Эрихом Клайном?

– Пойду прогуляюсь в горы, – предложил Ран-гор. – Морган, мне очень не нравится на этой планете. Очень.

– Почему? – удивился молодой варганец. – Клайн уверял, что нам здесь нечего опасаться.

Напротив, он утверждает, что Тайгер – один из самых безопасных миров в Клондайке и именно такой больше всего подходит для нас, новичков Границы.

Волк недовольно рыкнул, взглядываясь в громады заснеженных гор, обступивших крейсер со всех сторон крутыми каменными стенами.

– Что-то не очень доверяю я этому человеку, Морган. Как я ни пытался проникнуть в его мысли, все время наталкивался на мощный психощит.

Чейн спокойно пожал плечами.

– А кому охота, чтобы в твоих мозгах копался кто-то посторонний? Клайн прямо предупредил, что среди пограничников немало мутантов, в том числе и сильных телепатов. Мол, это следствие излучения многочисленных радиационных поясов Клондайка. Тебе ли удивляться этому, дружище? Ведь ты сам – порождение Красных бурь Варги.

Волк пробормотал что-то неразборчивое и, сделав высокий прыжок, исчез среди соседних скал.

Чейн дважды обошел крейсер и, не заметив ничего подозрительного, уселся на большом валуне и закурил.

Конечно, не дело капитана заниматься охраной корабля. Но как быть – ему хотелось хотя бы здесь остаться наедине со своими мыслями. А оснований для размышлений было больше чем достаточно.

План, предложенный Эрихом Клайном, казался одновременно и безумным, но в то же время вроде бы единственно возможным. Немец вырос в Клондайке и отлично знал нравы пограничников. Этим людям было глубоко наплевать на все мировые проблемы. Что, Федерация и Империя готовы вцепиться друг другу в глотки? На здоровье, сколько угодно, лишь бы нас в Клондайке не трогали. А тронут – очень пожалеют об этом.

Если верить Клайну, то ни уговорить пограничников, ни запугать их не удастся. Тем более невозможно купить этих людей. Их ничуть не смущал тот факт, что они незаконно захватили самую важную часть Границы. Они гордо именовали себя пограничниками и считали, что якобы защищают людей галактики от орд чудовищных негуманоидов. Никто даже не желал задумываться, что «охраняемая» ими Граница представляла собой самое настоящее решето, через которое в Федерацию легко могли проникнуть армады кораблей хеггов. Так что вести с пограничниками дипломатические переговоры было бессмысленно – да и с кем их вести?

Но существовал еще один путь – путь, по которому испокон веков следовали варганцы. У Звездных Волков во все времена был сильно развит инстинкт самосохранения. Как и все дикие звери, они были готовы биться друг с другом, но не с целью взаимного уничтожения, а лишь для того, чтобы таким образом выявить сильнейшего. Эти сильнейшие становились главами кланов, после чего их авторитет, как правило, даже не ставился под сомнение. Правда, Ранрой не так давно убили своего ослабевшего лидера Иррана, чтобы возвести на его место опытного, властного Харкана, находившегося в самом расцвете сил. Но такое случалось крайне редко, обычно вождь возглавлял свой клан до самой смерти.

Нечто подобное имело место и на Границе. Предводители отрядов пользовались огромным влиянием на своих людей, и их приказы не обсуждались. Но и среди них существовала своя иерархия. Пятеро самых богатых и самых честолюбивых главарей в один прекрасный день объявили себя князьями. Они попытались даже сформировать нечто вроде правительства Клондайка, но так и не сумели договориться о взаимоприемлемых кандидатурах. А затем заявили, что в Клондайке из всех известных систем власти возможно лишь единовластие. Понятное дело, что именно они и стали первыми претендентами на титул президента Клондайка, которого было решено скромно именовать Шерифом.

Это и имел в виду Эрих Клайн, когда сказал, что первый Патруль очень вовремя прибыл на Границу. Через два месяца, после завершения Большой ярмарки, о своих правах на Клондайк заявят пятеро князей.

Шарим, двухметровый араб, которого за глаза называют Шахом. Жесток, вспыльчив, болезненно подозрителен. Его отряд – самый большой в Клондайке, насчитывает около пяти тысяч человек. Самый удачливый добытчик звездного жемчуга. Имеет дворцы в нескольких мирах и множество тайных баз и бункеров на астероидах и даже на кометах. Никогда не скрывал своего фантастического состояния – около миллиарда кредитов.

Рей Горн. Молодой, лет тридцати, красавчик. Пограничник всего лишь во втором колене, но умен, хваток и образован. Поговаривают, что он отсутствовал в Клондайке три года потому, что в это время учился в одном из земных университетов и даже получил там диплом горного инженера. Прекрасно владеет всеми видами оружия, но предпочитает раздвигаться с противниками самыми коварными и жестокими способами, за что и получил прозвище Скорпион. Единственная слабость – пристрастие к женщинам.

Алгис Аббебе – могучий негр, единственный новичок среди князей. Прибыл в Клондайк всего восемь лет назад. Бывший чемпион Терры по боксу в тяжелом весе. Прозвище – Черный князь. Туп, но очень властолюбив. Сумел в короткое время взять под свой контроль более ста крупных старательских отрядов, где, по словам Клайна, установил самое настоящее рабство. Скуп до ненормальности и потому не пользуется особой любовью среди чиновников Мидаса.

Роджер Камп. Самый пожилой среди князей, чей возраст далеко перевалил за пятьдесят. Потомок первопроходца Клондайка Александра Кампа, когда-то первым высадившегося на Мидас. Местный аристократ, пользуется большой популярностью среди пограничников и особо почитаем всеми чиновниками. По слухам, Камп контролирует большую часть контрабандного бизнеса. Яро ненавидит негуманоидов. Не раз устраивал на своих планетах показательные казни хеггов, потрясающие своей жестокостью. Лучший стрелок в Клондайке. Избегает любых единоборств, по-видимому, из-за слабого телосложения. Враги его живут недолго и обычно умирают из-за всяческих несчастных случаев.

Ну и, наконец, некий Франц Штольберг. Самый богатый и удачливый старатель из «немецкой колонии». Краснобай. Любит пофилософствовать о том, что якобы Клондайк – это будущее галактики. Уверен, что у одряхлевших Федерации и Империи нет перспектив, что они скоро поглотят друг друга и тогда нынешние пограничники станут хозяевами галактики, а лично он – первым галактическим императором. В единоборствах не очень опасен из-за пожилого возраста, но очень коварен и готов устроить для противника любую пакость.

Все эти пять князей считали, что Клондайку нужно не правительство, а один правитель. Немало лет они потратили на то, чтобы наконец-то договориться о том, как и когда будет избираться будущий глава Клондайка.

Итак, очень скоро, меньше чем через два месяца, на Мидасе начнется очередная Большая ярмарка. По ее завершении впервые в истории земного сектора Клондайка произойдут выборы Шерифа. Тот, кто получит на пять лет этот титул, фактически станет хозяином пятидесяти тысяч звездных систем. Никто не посмеет перечить его слову, какое бы смелое решение он ни принял. Даже если он разрешил бы войти в Клондайк эскадре варганского Патруля!

Конечно, можно было бы дожидаться итогов борьбы и постараться тем или иным способом нажать на новоиспеченного Шерифа. Его можно подкупить, запугать, уговорить... Но успех далеко не гарантирован. Куда лучше, если первым Шерифом станет... он, Морган Чейн!

В этом-то и состоял план Эриха Клайна. Узнав, что капитан «Вреи» – варганец, немец просто-таки зажегся идеей посадить Чейна на трон правителя. Для этого всего-то и надо победить пятерых самых лучших бойцов Клондайка.

Разумеется, Чейн никому не позволил усомниться, что такое ему не по плечу. И план Эриха Клайна был единогласно принят, при двух воздержавшихся. Альрейк назвал его замысел авантюрным, но ничего взамен предлагать не стал. А Гваатх, само собой, ничего не понял.

Но... в этом замечательном плане существовало несколько больших «но». Во-первых, он, Чейн, в Клондайке никому не известный новичок, и тягаться со знаменитыми князьями ему будет очень трудно. Во-вторых, по установленным с подачи тех же князей правилам к выборам Шерифа допускаются лишь те люди, чей капитал превышает пять миллионов галактических кредитов – сумма огромная. Даже адмиралу Претту раздобыть подобную сумму крайне непросто. Этот путь для экипажа «Вреи» был напроць закрыт. Он, Чейн, должен привезти на Большую ярмарку своими руками раздобытые сокровища, продать их на аукционах и тем самым заслужить звание главаря отряда старателей. Только тогда он может

рискнуть и выставить свою кандидатуру на выборы Шерифа. Но как им, новичкам, раздобыть такой капитал всего лишь за два месяца? Задача казалась совершенно неразрешимой.

Однако Эрих Клайн был твердо уверен в обратном. Он утверждал, что его дед Фриц Клайн незадолго до смерти якобы нашел в Большом каньоне древнюю шахту с изумрудами. «Если вы поможете мне добраться до шахты, то считайте, что пять миллионов кредитов у вас в кармане», – уверенно заявлял немец.

Чейн раздраженно отбросил дымящуюся сигарету в сторону.

Не может быть, чтобы все решалось столь просто! Если Эрих мог так легко разбогатеть, то почему не сделал этого раньше? Почему отправился служить в Охрану, вместо того чтобы лететь сюда, на Тайгер? Ответы немца на такие закономерные вопросы были не очень-то вразумительными. И это тревожило. Кто знает, что на уме у этого чертова пограничника?..

Где-то за спиной послышался шорох чьих-то шагов. Чейн вскочил на ноги, подняв автомат на изготовку. Из-за мощной опоры корабля вынырнула чья-то гибкая тень. Банг? Не похоже... О, пьяное небо! Только Милы здесь не хватало.

– Кто разрешил тебе выходить из корабля в ночное время? – возмущенно спросил молодой варганец, опуская оружие.

Девушка подбежала к нему, крепко обвила руками за шею и страстно поцеловала.

– Банг уже надевает башмаки... – прошептала она Чейну прямо в ухо. – Через три минуты он будет здесь. Морган, я пришла сказать, чтобы ты не задерживался. Завтра утром мы отправимся в поход, и, может, у нас не скоро выдастся еще одна спокойная ночь. Я жду, очень жду!

Мила исчезла так же внезапно, как и появилась, Чейн несколько обалдело глядел ей вслед.

– Ну, кто о чем... – пробормотал он. – У кого брожение духа, а у кого – томление тела. Сумасшедший дом, а не корабль! Чейн, во что ты вляпался? Венгент, дружище, я начинаю скучать о беззаботных деньках нашей с тобой вражды...

Глава 6

С первыми лучами горячего синего солнца оба вездехода спустились по пандусу на землю. Они были снаряжены всем необходимым на три недели похода. Все члены экипажа крейсера находились в прекрасном настроении. Они устали от космоса, и далекий поход к Большому каньону казался всем увлекательной прогулкой. Даже Ран-гор потерял обычную сдержанность и большими прыжками носился по ущелью, разминая могучие мышцы. А Гваатх вновь поднялся на задние ноги и, приобретя человекоподобный вид, стал совершенно несносен. Он неудержимо болтал, рассказывая о своих подвигах на Скеретхе, о том, как поднял восстание рабов, строивших в недрах горы Рил электронный Супермозг, и о том, как лично перебил добрую тысячу охранников Веллае. Было видно, что разошедшийся парагаранец жаждал с кем-нибудь вступить в драку, и побыстрее.

Альрейвк, покинувший ради такого случая свою каюту, скептически усмехался, наблюдая за беспорядочными сборами.

– Господин капитан, надеюсь, вы позаботились о моей безопасности? – обратился он к Чейну, как только молодой варганец на мгновение оторвался от хлопотливых сборов. – Как Наблюдатель я, разумеется, до вашего возвращения ни на мгновение не покину своей бронированной каюты. Но крейсер не кажется мне достаточной защитой на этой подозрительной планете.

Чейн вытер пот с лица и, прищурившись, посмотрел на голубой шар солнца, только что показавшийся над заснеженным горным хребтом.

– Да, на этой планете может оказаться чертовски жарко и в прямом, и в переносном смысле этого слова, – заметил он. – Однако лично вам нечего опасаться, господин Альрейвк. Рангор не обнаружил в ближних окрестностях никаких опасных животных, за исключением нескольких довольно крупных ящериц. Но крейсер для них – непреодолимое препятствие. В случае необходимости вы можете связаться со мной по рации. В остальное время всегда к вашим услугам корабельный Мозг по имени Урсула. И еще, конечно, Жан – он остается на своем посту первого пилота. Если случится нечто серьезное, он немедленно поднимет крейсер в космос.

Хегг недовольно пошевелил серебристыми усиками-антеннами на своем высоком лбу.

– Этот человек кажется мне недостаточно уважительным, – заявил кентавр. – Кажется, он не понимает, что на борту его корабля находится Главный дипломат Империи! Случись что со мной, мирный договор с Федерацией окажется под угрозой. И тогда весь ваш хитроумный и, на мой взгляд, весьма сомнительный план завоевания Клондайка обернется излишними хлопотами.

Чейн мысленно послал высокородного хегга ко всем чертям.

Но он все же сумел совладать со своими чувствами и изобразил нечто вроде почтительной улыбки.

– Повторяю, господин Альрейвк, вам не о чем беспокоиться. За бронированными стенами крейсера вы будете в полной безопасности. Весь риск и вся тяжесть этой экспедиции лягут на наши плечи. Если пограничник не обманывает нас, то довольно скоро мы вернемся с полными сумками драгоценностей. Тогда путь на Мидас для нас будет открыт! А уж там я своего шанса не упущу.

– Посмотрим, посмотрим... – скептически пробормотал дипломат. – Но все же настаиваю, чтобы ежедневно по вечерам вы, господин капитан, сообщали мне всю информацию о ходе экспедиции.

Чейн не стал возражать и, вежливо поклонившись высокородному хеггу, направился к Жану Дювалье. Француз с унылым видом наблюдал с верхней площадки пандуса за тем,

как его товарищи готовятся к походу. Дав пилоту необходимые инструкции, молодой варганец поспешил к Дилулло. Бывший наемник был назначен командиром второго вездехода и потому пребывал в превосходном расположении духа. Его даже не смущало, что в состав его экипажа наряду с Рутледжом, Бихелом и Бангом вошел сам Гваатх.

– Все будет нормально, капитан, – сказал Дилулло, следя за тем, как Банг с Рутледжом затаскивают в грузовой отсек канистры с питьевой водой. – Уж не нам с тобой, Морган, привыкать к дальним переходам! Однако на всякий случай не своди глаз с этого чертова немца. Сдается мне, что у Клайна свои расчеты на наш поход. И он явно о многом недоговаривает.

– Я тоже так считаю, – кивнул Чейн. – Наверное, Эрих страшно рад, что напал на новичков, которые вынуждены поверить в любые его бредни. Но последнее слово все-таки будет за нами!

Спустя полчаса вездеходы двинулись в путь. Альрейвк проводил их взглядом, а затем потребовал от Жана, чтобы все люки корабля были наглухо задраены, и удалился в свою каюту. Француз выразительно согнул руку в локте, шепча вслед хеггу самые отборные ругательства. Ему совсем не улыбалась перспектива оказаться взаперти на несколько недель, и потому он еще с полчаса провозился, проверяя установленную вокруг корабля круговую лазерную охрану. Включив сирену тревоги, Жан поднялся по пандусу и только хотел привести в действие механизм его закрытия, как вдруг увидел высоко в небе стаю больших птиц. Приложив руку ко лбу, пилот присмотрелся к ним повнимательней и не удержался от проклятья.

– Черт побери, кажется, немец все-таки надул нас... – пробормотал Жан. – Да любая из этих птичек может запросто поднять в воздух вездеход! Уж не поэтому ли Эрих так пылко полюбил нас? Одному-то здесь, похоже, далеко не уйти...

* * *

Покинув ущелье, вездеходы оказались в обширной горной долине. По словам Клайна, в ее северо-восточной части находился узкий проход между каменных исполинов, ведущий на огромную равнину. Двигаясь по ней в южном направлении, можно было за два дня достичь старых гор, носящих выразительное название Зубы Дракона, а затем, миновав оазис, еще через полдня достичь Большого каньона.

Пройдя несколько километров по пересеченной местности, вездеходы преодолели бурный горный поток – и дружно остановились.

– Черт побери! – выругался Селдон, занимавший в первой машине кресло водителя. – Капитан, поглядите!

Чейн схватил автомат и через люк в башне вездехода торопливо выбрался наружу. Он увидел три солидных размеров шахты, окруженные высокими валами каменистой почвы. Возле них лежали коричневые скелеты каких-то огромных человекообразных существ.

Через минуту-другую возле скелетов собрались все участники похода. Рангор и Гваатх отнеслись к находке довольно равнодушно, но Мила, напротив, пришла в заметное волнение.

– А это еще что? – спросила она, присев на колени возле ближайшего костяка, заметно источенного ветром и песком. – Эрих, откуда в Клондайке взялись такие великаны? И кто убил этих людей?

Немец не скрывал своего раздражения. Он пнул носком ботинка один из черепов, словно футбольный мяч.

– Это не люди, а всего лишь ювеналы, человекообразные существа, почти полностью лишенные разума, – неохотно ответил Клайн. – Они относятся к числу немногочисленных рас аборигенов, издревле обитавших на мирах Клондайка. Добродушные твари, выносили-

вые словно лошади. Старатели зачастую используют их в качестве рабочей силы. Роботы-то штука дорогая, только князья могут позволить себе подобную роскошь. Да и хлопот с ними – уйма. То ли дело ювеналы! Готовы жевать любую дрянь, даже траву и ветки деревьев. А какой у них нюх на драгоценные камни! Наверное, их разумные предки тоже были старателями. Словом, без ювеналов пограничники не нашли бы и половины золота, платины и других сокровищ, особенно на таких больших планетах, как Тайгер.

– Но кто же убил их? – продолжала допытываться Мила. – И за что?

Клайн пренебрежительно пожал плечами. Он поднялся на край одного из земляных валов и, наклонившись, затянул в шахту.

– На дне лежит еще несколько костяков, – сообщил он. – Доннерветтер, ну и бойня здесь была!

Он опустился на колени и несколько минут сосредоточенно копался в земляном валу. Наконец извлек оттуда золотистый серпообразный камешек и даже присвистнул от удивления.

– Звездный янтарь! Чудеса да и только. Никогда не думал, что в Синих горах есть такие редкие галактические самоцветы! Ну, тогда все понятно...

– Что понятно? – сердито спросила Мила. Эрих ответил с ослепительной белозубой улыбкой:

– Фрейлейн Ютанович, право же, не стоит так расстраиваться по пустякам. Клондайк – не самое приятное место в галактике. На его мирах полно сокровищ, но алчных головорезов еще больше. И потому здесь действуют жестокие законы джунглей. В Большом каньоне вы еще вдоволь насмотритесь на трупы старателей – этого добра там хватает. А ювеналы... Доннерветтер! Этим туземцам просто не повезло. Наверное, чутье подвело их, и они указали своим хозяевам не то место для раскопок. Могу поручиться, что янтарь здесь все же есть, но, по-видимому, он лежит на большой глубине. А старатели-то надеялись на легкую добычу! Они вырыли три шахты, углубились в землю метров на десять и поняли, что работали впустую. Сколько времени, денег и сил было потрачено зря! Вот они и выместили злобу на ювеналах. Глупо, конечно, что с этих недоумков взять...

– Глупо? – еще больше возмутилась девушка. – Да это же, это же...

– А что, Эрих прав, – неожиданно поддержал немца Банг. – Было бы из-за чего убиваться, дамочка. Мы с парнями на Арку тоже не больно-то церемонились, скажем, с нежилцами. Они хоть и люди, а толку от них чуть. Бывало, когда другие банды брали нас в кольцо и минировали подходы вокруг нашего логова, мы гнали нежилцов впереди себя навроде живого щита. А что – надо им свой хлеб отрабатывать или как? А насчет закона джунглей, Эрих, ты меня и вовсе насмешил. Да разве он действует в одном Клондайке? Думаю, на самой Терре люди душат друг друга не хуже, чем на моей родной Кроации. А кто помягче да добрее, тот сам быстро оказывается в сточной канаве, вроде этих несчастных ювеналов. Наверное, во всей галактике творится такое дерьмо...

Чейн насупился. Он вспомнил о мирах Ожерелья, где однажды побывал вместе с Вреей во время Свободного Странствия. Ему тогда показалось, что он очутился в раю. Чудесные миры, прекрасные, счастливые лица людей... Кажется, там колонисты с Земли сумели каким-то образом освободиться от Зла в своих душах. К этому и призывал варганцев его отец преподобный Томас Чейн, однако потерпел поражение. И вот теперь он, бывший пират, пытается достичь этой же цели, но другим путем. Если ему удастся расчистить дорогу для Патруля Звездных Волков, то как знать – быть может, варганцы сумеют избежать участи несчастных ювеналов. И помогут сделать то же самое пограничникам, которые в своей наивной простоте даже не подозревают, на пути каких сил они встали...

– Нет, такое дерьмо творится не везде, – тихо сказал Чейн. – Когда-нибудь я расскажу вам о Свободном Странствии... Ну а сейчас – по машинам!

– Чую своей больной селезенкой, что на этой горячей планете мы вдоволь повеселимся, – проворчал Дилулло, пристально посмотрев на Клайна.

Эрих ответил безмятежной улыбкой и, повернувшись, зашагал к своему вездеходу.

* * *

Горячее голубое солнце уже начало клониться к горизонту, когда вездеходы миновали узкую расщелину между двух отвесных каменных стен и выехали на равнину. Перед ними расстилалась волнистая выжженная степь, кое-где заросшая желтыми островками кустарников. То здесь, то там на равнине виднелись груды камней, похожие на могильные холмики.

– Что это за камни? – с любопытством спросил Чейн. Он сидел в кресле чуть позади Селдона и не отрывал глаз от экрана переднего обзора. Рангор лежал на полу у его ног и дремал. Казалось, даже жуткая тряска не мешала разумному зверю. А вот Мила от нее явно страдала. Она устроилась в конце салона, на небольшом диванчике возле экрана заднего обзора и, расстегнув ворот комбинезона, подставляла разгоряченное лицо под спасительный ветерок кондиционера. Да, в салоне было очень жарко, и казалось, лишь один Клайн ничуть не страдает от духоты. Он сидел на боковом кресле с автоматом на коленях и всем своим видом показывал, что очень доволен происходящим.

– Камни? – переспросил он, не сразу расслышав из-за грохота мотора вопрос Чейна. – Кажется, это развалины хижин древних обитателей Тайгера. Но они вымерли задолго до появления людей в Клондайке. И я считаю, им в этом здорово повезло. Тайгер был одной из шести планет, на которой обосновались первые отряды старателей. Сами понимаете, какие там царили нравы. Стреляли без разбору во все, что движется, в том числе и в своих же собратьев-людей. Но тот, кто выжил, сделал себе недурное состояние. Только вот здесь, на Тайгере, многие просчитались. Кстати, я, кажется, в суете забыл кое о чем вам рассказать, капитан...

– Нас кто-то преследует! – перебила Мила, встревожено глядя на экран заднего обзора.

Действительно, со стороны Синих гор вслед за вездеходами неслись громадный пыльный смерч. Присмотревшись повнимательней, Чейн увидел, что вездеходы преследуют несколько страусоподобных птиц высотой метров в пять. Стремительно перебирая столбобразными ногами, они быстро нагоняли машину Дилулло. Когда одна из птиц вынырнула из клубов пыли, все увидели, что голова чудовища украшена мощной челюстью со множеством острых зубов, а также длинным белым рогом.

– Не об этих ли птичках ты забыл нам рассказать, Эрих? – покраснев от возмущения, спросил Чейн. – Мила, ты куда?

Девушка уже поднималась по трапу в оружейную башню. Она лихо развернула скорострельную башню назад и приготовилась к стрельбе.

Чейн торопливо занял место у лазерного прицела. Машину так трясло, что он не удивился, когда первые же два снаряда, выпущенные Милой, ушли в сторону от целей.

– Джон, нам придется замедлить ход, – включив передатчик, сказал Чейн. – И постарайтесь экономить боеприпасы.

Селдон снизил скорость. Мила без звука уступила капитану место у пушки, и Чейн первым же выстрелом снес голову твари, вырвавшейся чуть вперед. Тотчас ее собраты прекратили погоню и скопом набросились на более легкую добычу. В воздух полетели клочья кровавого мяса.

Чейн хотел было отдать приказ Селдону вновь прибавить скорость, но Клайн перебил его:

– Этих милых птичек пограничники прозвали хижамы. Твари не отстанут, так что уж лучше их перебить всех до единой. Характер – словно у скорпионов. Помню, как один такой

хиж пронзил своим рогом бронетранспортер старателей аж насквозь и поднял высоко над землей. Жуткое дело! Хорошо еще, что бак с бензином взорвался, иначе бы парням пришлось здорово помучиться перед смертью.

Рангор, рыча, подошел к немцу, но Мила опередила его. С яростным криком она приставила к голове Клайна станнер и прошипела:

– А не хочешь ли ты, дружок, немного помучиться? Может, это освежит твою девичью память! Что-то я не слышала от тебя прежде ни о каких хижках, способных пробить рогом броню. Ты куда нас заманил, гаденыш, в какое пекло? Хочешь здесь загребать жар нашими руками, верно? Не выдержав, Селдон включил автоводитель и, спрыгнув с кресла, ринулся к Клайну. Тот сумел отбить первый удар разъяренного шотландца, но второй угодил ему в челюсть. Со сдавленным криком Эрих упал на пол, и тотчас Рангор впился зубами в его ногу.

– Отставить! – рявкнул Чейн, спрыгивая на пол салона. – Здесь я командир! А ты, пограничник, играешь в дурные игры. Если тотчас не выложишь все, что прятал от нас за пазухой, через секунду я выброшу тебя за борт! Пускай это твари перекусят твоим свеженьким мясцом!

Эрих со стоном вытер ладонью кровь, струящуюся изо рта, а затем мирным тоном промолвил:

– Ну зачем же пускать в ход кулаки? Я не собираюсь молчать. Теперь это бессмысленно. Однако сначала вам все-таки придется остановиться и уничтожить хижку. Кажется, они уже закусали своим собратом, а теперь намереваются пообедать. Нами.

Чейн взглянул на экран заднего обзора, чертыхнулся и полез в башню.

– Глуши мотор, Патрик, – приказал он шотландцу. – Джон, вы слышите меня? Ничего не поделаешь, придется нам упереться рогом...

* * *

Бой с хижками оказался нешуточным испытанием для экипажа «Вреи». Птички, как выяснилось, обладали определенным разумом и потому быстро научились ускользать от орудийного обстрела. Волей-неволей будущим патрульным пришлось взять в руки гранатометы и отправиться на самую настоящую охоту. Вскоре Чейн с удовлетворением убедился, что Банг ничуть не уступал бывшим наемникам в бою, а Мила и вовсе превзошла всех в точности стрельбы. Зато Гваатх явно переоценил свои силы, и в результате ему лишь чудом удалось увернуться от рога взбешенного хижки.

Эрих Клайн, в отличие от своих новых товарищей, не проявлял никаких эмоций. Он стрелял редко, но весьма метко и явно не спешил прикончить чудовищ. В ответ на недоуменный взгляд Чейна немец с усмешкой пояснил:

– Не вижу причин особо спешить. Суэта приводит только к лишней потере боеприпасов. А они нам на Тайгере еще пригодятся. И не только на Тайгере...

Преследуя одного из хижек, Чейн едва не попался в ловушку и вынужден был провести несколько неприятных минут среди развалин обиталища древних аборигенов. Ему удалось пробраться в одну из чудом сохранившихся комнат. Там на земляном, плотно утоптанном полу он обнаружил черепки глиняной посуды, разноцветные стекляшки и нечто напоминающее бусы. Не раздумывая, Чейн сунул бусы в карман и вспомнил о них лишь час спустя, когда вездеходы вновь двинулись в путь. Выждав, когда Клайн утолит жажду, молодой варганец протянул ему найденное украшение.

– Это звездный жемчуг?

Клайн вытер губы рукавом и кивнул.

– Натюрлих. Капитан, где вы его нашли? Ожерелье с Тайгера – это же огромная редкость! Не сомневаюсь, что нам удастся выручить за него на Мидасе не меньше двухсот тысяч

кредитов! Смотрите, какие здесь подобраны камешки... Может, стоит вернуться и еще покопаться в тех развалинах?

– Ну уж нет, – нахмурился Чейн. – Эрих, пора выкладывать все карты на стол. Надеюсь, ты уже понял, что мы кое-чего стоим и какими-то хижамы нас не испугаешь?

Немец облизал пересохшие на жарком солнце губы и кивнул:

– Да, теперь я это понял. Но еще перед началом у меня были кое-какие сомнения, и потому я решил немного присмотреться к своей новой команде. Имел я на это право? Помоему, да.

Рассказ Клайна в новой редакции звучал неутешительно. Оказалось, что немец сознательно уменьшил минимальную сумму капитала, с которой любой житель Клондайка мог получить право соревноваться с пятью князьями. Она составляла отнюдь не пять, а пятьсот миллионов кредитов.

Услышав эту новость, все члены экипажа «Вреи» пришли в ярость.

– Выходит, твой замечательный план не стоит и выеденного яйца? – бушевал Селдон, крепко сжимая кулаки. – Пьяное небо, пятьсот миллионов! Да о такой сумме я и не слыхивал. Наверное, нужно тысячу веков копаться на мирах этого чертова Клондайка, чтобы собрать хотя бы десятую часть подобной суммы!

Клайн вздохнул:

– Может, и тысячи веков не хватит. По крайней мере мои предки так и не добрались даже до первого миллиона. Вроде бы трудились не меньше других старателей, а всегда им доставались лишь крохи. По-крупному везет лишь единицам. Да и то этим везунчикам приходится спать с бластером в руке и ходить, поминутно оглядываясь. Того и гляди, свои же парни запросто пристрелят, а затем сбросят в какую-нибудь канаву. Я уже не говорю о бандах грабителей, крутых контрабандистах, аборигенах и прочих любителях легкой поживы. Найти сокровище – это лишь полдела. Удержать его и при этом сохранить свою шкуру в целости и сохранности – вот задача потруднее! Чейн грязно выругался.

– Ты нам мозги не пудри! Я не хуже тебя знаю, как трудно удержать в руках даже сто тысяч кредитов. Лучше скажи, зачем ты втянул нас в эту авантюру? Пятьсот миллионов – целая гора золота. Ясно, что за два месяца мы ее не сможем собрать. Тогда чего стоит твой замечательный план? Дохлой улитки он не стоит.

– Капитан, дайте я поговорю с этим парнем по-своему! – крикнул Селдон, встав в боксерскую стойку. – А потом мы выбросим этот мешок с костями на корм местным зверям, а сами вернемся на корабль.

– И что будем делать дальше? – слышался из динамика спокойный голос Дилулло. – Ждать сложа руки, когда на Мидасе выберут Шерифа? Это дело нехитрое, ради этого и в Клондайк лететь не нужно было. Капитан, дай Клайну договорить. Не может быть, чтобы этот чертов немец затеял игру без единого козыря в рукаве!

Слегка побледневший Эрих вопросительно посмотрел на Чейна. Тот раздраженно хмыкнул.

– Ладно, продолжай. Но учти, я очень зол и в случае чего прикончу тебя своими же руками. Пограничник пожал плечами.

– У нас в Клондайке есть поговорка: смерть всегда стоит у тебя за спиной. К этому мы привыкли с детства, так что пугать меня бессмысленно. Почему я не стал сразу говорить про пятьсот миллионов кредитов? Доннерветтер, да потому, что тогда вы бы не полетели на Тайгер! Почему не стал распространяться о милых обитателях этой планеты? Да потому, что вы могли заколебаться – стоит ли лезть в этакое пекло ради каких-то мелочей? Ведь большинство миров в Клондайке необитаемы, и шансов найти сокровища там ничуть не меньше...

– Выходит, на Тайгере есть нечто такое, чего нет на других мирах? – спросил Рангор, пытливо глядя на пограничника.

– Да, есть, – убежденно произнес Клайн. – И это, конечно же, не изумруды. Эти камешки не так уж ценятся нашими торговцами и ювелирами. Десятки, сотни килограммов отборного звездного жемчуга – вот единственный путь для тебя, Чейн, к титулу Шерифа! А для меня – к мести.

– Ты ненавидишь кого-то из князей? – догадался Рангор.

– Да. Франц Штольберг виноват в гибели и разорении моей семьи. Дело обычное для Клондайка, но я еще не отомстил.

– Этот человек убил твоего деда Фрица? – поинтересовался Чейн.

– Да. Когда-то они были друзьями... Дед являлся наставником Штольберга, считал его своим лучшим другом. С ним он поделился главным секретом своей жизни. А затем погиб при очень странных обстоятельствах.

– И Штольберг воспользовался этим секретом для получения титула князя? – не утерпела Мила. Клайн ответил восхищенным взглядом.

– Фрейлейн, вы умеете на лету хватать птицу за хвост! Таких женщин в Клондайке еще надо поискать. Да, своими фантастическими состояниями Штольберг, а может, и четверо других князей обязаны моему деду!

– Как такое может быть? – недоуменно спросил Рангор. – Разве нищий может обогатить богатого?

Чейн нахмурился – ему казалось, что немец опять пускает пыль в глаза. Но остальные явно заинтересовались дальнейшим рассказом Клайна, особенно Дилулло, Селдон и Банг.

Оказалось, что Фритц Клайн слыл среди других старателей записным неудачником. Однако с молодости он заинтересовался историей Клондайка и все свободное время проводил за чтением древних книг и манускриптов, которые можно было за бесценок купить на бесчисленных рынках Мидаса. Немец обладал феноменальной памятью и знал более сотни языков, на которых разговаривали полуодичавшие аборигены Клондайка. На разных планетах к деду приходили туземцы, и они вместе за чарками вина проводили за разговорами целые вечера напролет. Другие пограничники недобро косились на Фрица Клайна, считая его чокнутым, но молодой немец не обращал на это внимания. Его всерьез интересовала история древних обитателей миров Клондайка, и с этим ничего нельзя было поделать. Фритц даже пытался одно время выпросить у чиновников Мидаса субсидии на проведение своих исследований, но получил отказ.

Никто даже не догадывался, что, кроме чисто научного, у Фрица Клайна был и совсем другой интерес к древним цивилизациям. В целом ряде книг он обнаружил упоминание о том, что многие владыки миров Клондайка были погребены вместе с женами и наложницами, а также целыми сокровищницами из звездного жемчуга – самого ценимого в этой области галактики самоцвета. Это подсказало Фрицу Клайну идею заняться поисками древних кладов.

– И твой дед рассказал об этом Штольбергу? – поразились Мила. – Почему ему, а не, скажем, твоему отцу?

Эрих грустно усмехнулся.

– Мой отец считал деда блаженным. Отношения между ними испортились до такой степени, что последние десять лет жизни деда они даже ни разу не встречались. А вот меня старик любил... Он не раз намекал мне, что после его смерти я стану обладателем невиданных сокровищ, которые сделают меня правителем Клондайка. Я, понятное дело, только ухмылялся в ответ. Но, похоже, у деда нашлись и другие наследники...

Словом, я абсолютно уверен, что Штольберг убил деда и выкрал некоторые его дневники. А потом разыскал клад и в один прекрасный день привез на Большую ярмарку Мидаса

несколько мешков, набитых отборным звездным жемчугом. Торговцы, как говорят, просто с ума посходили при виде такой роскоши! Ведь звездный жемчуг ценится на всех планетах Федерации, а в Свободных мирах – еще больше. Вот так появился первый миллиардер Клондайка. Меня попросту обокрали! Селдон даже присвистнул от изумления.

– Прекрасно! Насколько я понимаю, ты уже пытался мстить, но проиграл.

– Доннерветтер, еще как проиграл... Если бы я не подался в Охрану, люди Штольберга нашли бы меня даже в недрах темной звезды и там бы прикончили, – кивнул Эрих с нервной усмешкой. – Но пока, как видите, я жив.

Чейн задумчиво пожевал губами.

– А как же раздобыли свои сокровища остальные князья? – поинтересовался он. – Твой дед тоже к этому причастен?

– Уверен, что да. Но здесь прямых доказательств у меня нет. Зато никто из князей особо и не скрывает, что разбогател благодаря звездному жемчугу. Где можно найти сотни килограммов этого редчайшего минерала? Только в могилах древних правителей Клондайка, здесь нет сомнений. Откуда темные, необразованные люди типа Алгиса Аббебе могли прознать про эти могилы и про клады, спрятанные там? Только из дневников моего деда. Помоему, так.

– Выходит, мы едем к одной из таких древних могил? – в упор спросила Мила.

Эрих ответил добродушной улыбкой.

– Возможно. На Тайгере когда-то существовала древнейшая цивилизация. Дед что-то рассказывал мне об этом, но я был еще мальчишкой и мало что запомнил. Зато я могу гарантировать другое – мы можем найти самый первый дневник моего деда, спрятанный в Большом каньоне. Я, знаете ли, тоже не впустую провел последние десять лет своей жизни. Например, мне удалось разыскать завещание деда... Однако это уже мое семейное дело.

Мила недоверчиво хмыкнула.

– Никогда не поверю, что ты, зная про этот дневник, не пытался попасть сюда, на Тайгер! Эрих уныло кивнул.

– Еще как пытался! Не скрою, несколько раз пробовал уговорить парней с моего патрульного корабля изменить маршрут и провести пару недель на этой планете. Но никто даже слушать меня не хотел. А одному здесь, сами понимаете, и дня не протянуть. Само небо помогло нам встретиться!

Все устремили на Клайна недоверчивые взгляды.

– Но ты же не зря наплел нам эту историю про изумруды? – недобро прищурился Чейн. – Клянусь, ты хотел забить нам баки поисками этих камешков, а сам намеревался найти дневник деда и спрятать его за пазуху. А когда бы мы, ничего не подозревая, высадились на Мидас, ты бы тихонько растворился на городских улицах. Верно?

Немец жестко усмехнулся:

– Что ж, не скрою, я на самом деле собирался использовать вас в своих целях. Жаль, что не получилось. Иначе в следующих выборах Шерифа мог бы участвовать шестой князь по имени Эрих Клайн! Но разве я имею на это меньше прав, чем некий никому не известный в Клондайке Морган Чейн? И разве вы не собирались использовать меня, как... не стану уж при фрейлейн называть, какое резиновое изделие?

Все задумались.

– Эрих, пожалуй, прав, – первым заговорил Дилулло. – Понимаю, ему обидно опять отдавать наследство деда чужаку. Но мы – не разбойники, и мы уж как-нибудь сумеем договориться. Ладно, поехали, а то Гваатх совсем измаялся в этакой духоте. Вечером станем лагерем и там обо всем окончательно договоримся. Как ты считаешь, капитан?

Чейн кивнул. Его дурное настроение постепенно улетучилось. Черт побери, все складывается не так уж и плохо! Эрих, конечно, штучка еще та, но... но у него в руках скоро на самом деле может оказаться ключ к Клондайку!

Мотор взревел, и машина рванулась вперед.

Через полчаса Селдон воскликнул:

– Капитан, кто-то несется нам наперерез! Пьяное небо, вот это твари!

Чейн отвлекся от своих размышлений и посмотрел на экран.

– Джон, экономьте боеприпасы, – сказал он, взяв гранатомет. – Иначе на обратном пути нам придется отбиваться от местной живности луками и стрелами. Эй, Клайн, как зовут этих рогатых красавцев?..

Глава 7

К вечеру следующего дня вездеходы наконец-то достигли Большого каньона. Чейн, сменивший на месте водителя донельзя утомленного Селдона, даже не поверил своим глазам, когда увидел далеко впереди огромное темное пятно, напоминающее бездонное озеро. Над ним уж начинал сгущаться туман, и это было неудивительно – ведь на дне каньона протекала бурная горная река.

– Ну все, приехали, – послышался в динамике сиплый голос Дилулло. – Надо бы поставить палатки и как следует отоспаться перед завтрашним походом... Э-эх, да куда там! Мои парни отключились начисто, их теперь и пушкой не разбудишь.

Чейн обернулся и взглянул на свой экипаж. Переход через Зубы Дракона и особенно кошмарный путь через оазис оставили свои следы буквально на всех. Ящероподобные птицы, напавшие на машины возле стены из древних скал, покусали Милу и Рангора. Чейн сам перевязал их раны биовосстанавливающими бинтами и надеялся, что к утру и девушка, и волк восстановят свои силы. А вот им с Эрихом здорово досталось в оазисе. Черт побери этот зеленый ад! Просто чудо, что никто из экипажа «Вреи» не погиб. Джунгли кишели агрессивными животными, для которых даже броня вездеходов не представляла особой преграды. Автоматы и гранатометы оказались тут совершенно бесполезными, так что пришлось в основном действовать бластерами, а в самых трудных участках – огнеметами. Конечно же, они пробились через этот чавкающий, плюющийся ядом и шипами оазис. Но – какой ценой! Огнеметы можно было выбрасывать – зарядов к ним больше не осталось, количество гранат примерно соответствовало числу пальцев на одной руке, а бластеры... Э-эх, об этом даже думать не хотелось!

– Как Гваатх? – негромко спросил Чейн, поглаживая перебинтованное бедро.

– Храпит так, что стенки салона трясутся, – сообщил Дилулло. – Но теперь я этому мohana парню все готов простить. Если бы ты видел, как он бросился на помощь к Бихелу, которого уже обвинил в несколько колец здоровенный питон! Даже Банг ничего не смог поделаться с этой тварью. А Гваатх своими лапищами сумел-таки переломить змее хребет! Однако и та здорово хлестнула его хвостом по ребрам. И как они не треснули, ума не приложу... Чейн, сынок, должен признать, что ты собрал очень неплохой экипаж! Тридцать лет я мотаюсь по галактике, но такой команды еще никогда не видел. После того, что мы пережили за эти два сумасшедших дня, я уже начинаю верить, что мы не зря прилетели в Клондайк.

– А раньше сомневались, Джон?

– Честно говоря – да. Одно дело – провести тихо-мирно разведку на Границе и доставить старине Претту свежие данные о том, что творится в этом вертепе. Но протоптать за какой-то год тропинку для Патруля... «Пришел, увидел, победил» – это мог сказать от великой гордыни лишь такой человек, как Гай Юлий Цезарь, но никак уж не бывший пират!

– Это еще кто такой? – устало поинтересовался Чейн.

– О, дьявол! Сынок, прежде чем ты наденешь вице-адмиральскую форму, тебе стоило бы посидеть годика три за школьной партой. Не знать про Гая Юлия любому землянину просто стыдно!.. Ну, одним словом, Цезарь был великим воином и правителем Римской империи. Ему множество раз удавалось с честью выходить из самых запутанных ситуаций, например, во время войны с Египтом... Э-э, да что толку тебе об этом говорить? Главное, ты действуешь так же напористо и нагло. И если ты сумеешь стать через два месяца Шерифом Клондайка, я немедленно куплю шляпу – только для того, чтобы снять ее перед тобой; Взяв эту часть Границы в ежовые рукавицы, ты сможешь обеспечить мир между Федерацией и Империей!

Чейн хмыкнул.

– А если я не смогу этого сделать?

– Тогда мир будет прописан только на бумаге. Сам видишь, что здесь творится, – не Граница, а пороховая бочка с зажженным фитилем! Заметь, что хитроумный Альрейк предпочел умыть руки. Казалось бы, до миров Империи хеггов отсюда рукой подать, а негуманоидный сектор и вовсе в двух шагах, – но этот чертов хегг предпочел запереться в своей каюте на десять запоров. Зачем ему взваливать ответственность на свои нехилые плечи? Случись что в этом бардаке – и конец его карьере Главного дипломата. Не сомневаюсь, что так же рассуждают старина Денис Претт и весь Совет Федерации. Дураков нет лезть в это пекло!

– Один, как видите, все же нашелся, – вздохнул Чейн. – Это все вы виноваты, Джон! Зачем было делать из простого пирата-варганца совсем другого человека, которому везде и всегда нужно больше всех?.. Ну да ладно, что уж тут поделаешь. Ложитесь спать, Джон. Часика через три вы меня смените, иначе к утру я и шагу ступить не смогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.